

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
в г. Нижневартовске
Кафедра «Экономика, менеджмент и право»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой

_____
/Н.В. Зяблицкая/

_____
28 мая 2021 г.

Конфискация имущества

в российском уголовном законодательстве

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ – 40.03.01.2021.638.ВКР

Консультанты, (должность)

_____

_____

_____

Руководитель работы
к.ю.н., доцент

_____
/А.Р. Салимгареева/

_____
21 мая 2021 г.

Консультанты, (должность)

_____

_____

Автор работы
Обучающийся группы НвФл-525

_____
/М.М. Куржук/

_____
20 мая 2021 г.

Консультанты, (должность)

_____

_____

Нормоконтролер

_____
/Н.В.Назарова/

_____
21 мая 2021 г.

Нижневартовск 2021

АННОТАЦИЯ

Куржук М.М. Конфискация имущества в российском уголовном законодательстве. – Нижневартовск: филиал ЮУрГУ, НвФл-525, 78 с., ил. – нет, таб. – нет, библиогр. список – 80 наим., прил. – нет, слайдов – нет

Тема ВКР посвящена конфискации имущества в российском уголовном законодательстве. Тема актуальна, потому что конфискация имущества из-за недостатков правового регулирования конфискации не всегда реализуется должным образом. Цель ВКР – теоретическое обоснование предложений о совершенствовании уголовно-правового регулирования конфискации имущества. Методологию ВКР составили частные научные методы сравнительного правоведения, исторического, логического, а также статистические данные.

Автор ВКР пришёл к выводу, что конфискация имущества – это иная мера уголовно-правового характера, которая состоит в принудительном и безвозмездном изъятии имущества, вовлечённого в преступную деятельность, в пользу государства. Рассмотрены проблемы конфискации имущества: низкая эффективность института; отсутствие правил назначения конфискации; проблемы, связанные с изъятием имущества у добросовестных приобретателей. Предложены следующие пути развития конфискации: 1) расширить пределы конфискации за счёт включения в понятие «имущества» имущественных права; 2) сделать основанием применения конфискации совершённое общественно опасное посягательство, запрещённое УК РФ, а не наличие обвинительного приговора суда; 3) вместо перечисления каждого преступления использовать общую формулировку основания для назначения конфискации – совершение преступления, от которого лицо получило имущество.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1 РЕГЛАМЕНТАЦИЯ КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА В ОТЕЧЕСТВЕННОМ И ЗАРУБЕЖНОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ	8
1.1 Эволюция регламентации конфискации имущества в уголовном законодательстве России	8
1.2 Зарубежный опыт уголовно-правовой регламентации конфискации имущества	16
2 ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ И ВИДЫ КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА	23
2.1 Понятие и содержание конфискации имущества	23
2.2 Виды конфискации имущества	30
2.3 Соотношение уголовно-правовой и уголовно-процессуальной конфискации имущества	39
3 ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЕГЛАМЕНТАЦИИ КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ .	45
3.1 Предпосылки совершенствования уголовного законодательства в части, касающейся конфискации имущества	45
3.2 Совершенствование уголовного законодательства в части, касающейся конфискации имущества	52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	59
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	66

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Одна из тенденций развития преступности, в первую очередь организованной, – это сосредоточение у себя огромного объёма имущества. Так, согласно подготовленному в 2018 г. Управлением по противодействию финансированию терроризма отчёту «Национальная оценка рисков финансирования терроризма», современный терроризм имеет множество каналов финансирования, которые усилились из-за событий в Сирии и Ираке¹. Террористы, как и другие преступники, например, контрабандисты и коррупционеры, имеют имущество, полученное преступным путём и/или предназначенное для совершения новых преступлений, а также для получения доходов в дальнейшем.

Как следствие, преступность имеет мощную финансовую основу, что делает её более опасной. Для того, чтобы эффективно противостоять ей, российское законодательство предусматривает ряд мер, цель которых – лишить преступность тех средств и имущества, которые так или иначе связаны с совершением преступлений. Одна из таких мер – конфискация имущества, которая предусмотрена в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ).

С одной стороны, наличие конфискации имущества даёт судам возможность устранять экономические последствия многих преступлений: помимо названных терроризма, коррупции и контрабанды сюда следует включить незаконный сбыт наркотиков, бандитизм, незаконную торговлю оружием и др. С другой, такая возможность из-за недостатков правового регулирования конфискации не всегда может быть реализована должным образом. Речь идёт, в частности, о проблемах, которые связаны с отсутствием порядка и правил назначения конфискации имущества, а также с самой уголовно-правовой природой конфискации, которая,

---

¹ Национальная оценка рисков финансирования терроризма : отчёт Управления по противодействию финансированию терроризма за 2017-2018 гг. // Министерство Финансов России : [сайт]. – URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2018/10/main/nac_ocenka_risikov_finansirov_terrorizm_a_2018.pdf (дата обращения: 14.11.2020).

пусть и признана иной мерой уголовно-правового характера, однако многими исследователями рассматривается как институт административного права или вовсе межотраслевой.

Всё это неизбежно сказывается на эффективности применения конфискации имущества. Так, согласно официальной статистике, в 2019 г. конфискация была применена судом 2 618 раз. Для сравнения: другая мера – судебный штраф – был применён 52,5 тыс. раз¹. Показательно то, что число лиц, которые были осуждены за совершение преступлений в сфере экономики (раздел VIII УК РФ) в 2019 г. составило 237 тыс., а за незаконный сбыт наркотиков (ст. 228 УК РФ) – 17 тыс.² То есть незначительная доля совершённых преступлений, которые могут повлечь за собой получение виновным денежных средств, доходов или иного имущества, влекут за собой конфискацию имущества.

Наконец, следует отметить состояние научной разработки проблем конфискации имущества. Значительная доля исследований пришлась на 2000-е гг., так как в 2003 г и 2006 г. конфискация имущества претерпевала существенные изменения: сперва она была исключена из перечня наказаний, а спустя три года вернулась, но как иная мера. Поэтому значительная доля исследований была посвящена правовой природе конфискации имущества, а не проблемам её назначения и недостаткам правового регулирования. Тем не менее, следует отметить, что многие труды по данной теме внесли вклад в разработку проблем конфискации имущества.

Всё вышеперечисленное говорит об актуальности темы исследования.

Объектом исследования являются уголовно-правовые отношения, которые связаны с назначением такой иной меры уголовно-правового характера, как конфискация имущества.

---

¹ Отчёт о числе привлечённых к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 2019 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ : [сайт]. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894> (дата обращения: 10.12.2020).

² Отчёт о числе осуждённых по всем составам преступлений Уголовного кодекса РФ за 2019 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. : [сайт]. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259> (дата обращения: 10.12.2020).

Предметом исследования являются российское и зарубежное уголовное законодательство, правоприменительная практика по уголовным делам с назначением конфискации имущества, а также научная юридическая литература по вопросам конфискации имущества в уголовном праве России.

Цель ВКР – теоретическое обоснование предложений о совершенствовании уголовно-правового регулирования конфискации имущества.

Задачи ВКР:

1) рассмотреть эволюцию регламентации конфискации имущества в уголовном законодательстве России;

2) изучить зарубежный опыт уголовно-правовой регламентации конфискации имущества;

3) рассмотреть понятие и содержание конфискации имущества;

4) рассмотреть виды конфискации имущества;

5) сравнить уголовно-правовую и уголовно-процессуальную конфискацию имущества;

6) проанализировать предпосылки совершенствования уголовного законодательства в части, касающейся конфискации имущества;

7) разработать и сформулировать предложения по совершенствованию уголовно-правового регулирования конфискации имущества.

Теоретическую основу исследования составляют труды отечественных и учёных в области уголовного и уголовно-процессуального права, где рассматриваются проблемные вопросы конфискации имущества, написанные следующими авторами: С. В. Анощенкова, Д. Ю. Борченко, О. А. Буркина, Н. В. Висков, И. И. Голубев, И. Э. Звечаровский, С. В. Землюков, Т. М. Калинина, Л. Л. Кругликов, Э. В. Мартыненко, Ф. К. Набиуллин, В. С. Овчинский, В. А. Посохова, А. А. Пропостин, А. И. Рарог, А. А. Степанов, С. А. Чибулаева.

Эмпирическую базу исследования составляют статистические данные и примеры из правоприменительной практики, а также постановления Пленума

Верховного суда РФ, которые затрагивают вопросы назначения конфискации имущества.

Изучено более 50 уголовных дел, рассмотренных российскими судами, в том числе ХМАО-Югры, по преступлениям, за которые назначалась конфискация имущества; использованы статистические данные ВС РФ по поводу назначения конфискации имущества.

Методологию исследования составляют основные положения материалистической диалектики. Для получения достоверных результатов использованы частные научные методы сравнительного правоведения, исторического, логического, а также статистические данные.

Научная новизна исследования определяется тем, что в нём предпринята попытка изучения вопросов правового регулирования конфискации имущества с учётом современной правоприменительной и криминологической ситуации. Выработана концепция совершенствования конфискации имущества, в соответствии с которой предложены конкретные законодательные нововведения.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты исследования могут послужить основой для дальнейшего теоретического изучения конфискации имущества в уголовном праве России. Сформулированные законодательные предложения могут быть приняты во внимание законодателем при решении вопроса о совершенствовании конфискации имущества. Также результаты исследования могут быть использованы в образовательной деятельности при изучении соответствующей темы.

Структура работы: выпускная квалификационная работа состоит из 3 глав и 7 параграфов, присутствуют введение, заключение и библиографический список; общий объём работы 74 страниц.

1 РЕГЛАМЕНТАЦИЯ КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА В ОТЕЧЕСТВЕННОМ И ЗАРУБЕЖНОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

1.1 Эволюция регламентации конфискации имущества в уголовном законодательстве России

Конфискация имущества – один из тех институтов отечественного права, который, хоть и известен ему издавна, но прошёл длительный путь развития перед тем, как принять современный вид. Исследователи истории уголовного права считают, что о конфискации имущества в отечественном праве говорится уже в начале XII в. Первый акт, который затронул вопросы рассматриваемого института, – Русская Правда.

В пространной редакции Русской Правды был закреплён перечень наказаний, в котором был аналог конфискации имущества – «поток и разграбление». Оно заключалось в том, что преступник вместе со всей своей семьёй обращались в рабство («поток»), лишаясь тем самым личных прав, а их имущество – конфисковалось («разграбление»)¹. То есть наказание включает в себя, по сути, две меры, последняя из которых имеет общие черты конфискации, так как предусматривало лишение имущественных прав.

К моменту появления в Русской Правде конфискации имущества наиболее распространёнными видами наказания являлись денежные штрафы, взыскивавшиеся в пользу князя, потерпевшего или его семьи. Однако для защиты наиболее важных общественных отношений государству потребовалась более суровая мера имущественного характера, которой и стал «поток и разграбление».

Следующий период регламентации конфискации имущества в уголовном законодательстве России можно охарактеризовать как постепенное развитие рассматриваемого института. Так, в Судебниках 1497 г. и 1550 г.

---

¹ Русская Правда. Пространная редакция // Проект «100 главных документов российской истории»: [сайт]. – URL: <https://doc.histrf.ru/10-16/russkaya-pravda-prostrannaya-redaktsiya/> (дата обращения: 11.12.2020).

предусматривалось, что конфискация – это одно из уголовных наказаний¹. Оно назначалось как дополнение к смертной казни за наиболее тяжкие преступления, среди которых душегубство (т.е. убийство), разбой и т.п. В отличие от Русской Правды, цель конфискации – не возместить ущерб потерпевшим, а возместить судебные затраты на расследование преступления². Большая часть конфискованного имущества поступала в распоряжение лиц, которые осуществляли правосудие, а не в пользу государства. Остальная часть была предназначена для потерпевшего.

Соборное Уложение 1649 г. продолжило развитие конфискации имущества, предусмотрев её в качестве дополнительного наказания за такие тяжкие преступления, как убийство, деяния против государя и т.п. Наиболее суровая разновидность – конфискация поместья – применялась, например, за совершение обещанного убийства, бегства в неприятельские полки и т.д.³

Последним актом, который продолжал тенденцию правового регулирования конфискации имущества, стал Артикул воинский 1716 г. Как и раньше, конфискация была дополнительным наказанием, которое применялось в сочетании со смертной казнью за те преступления, которые считались наиболее тяжкими. Помимо посягательств против государства (сдача крепости врагу, вооружённое выступление против царя и др.), конфискация, которая именовалась как лишение пожитков или имени, применялась, например, за недонесение о богохульстве⁴.

Следующие нормативно-правовые акты внесли существенные изменения в рассматриваемый институт. Одна из причин – негативное отношение исследователей (как учёных в области уголовного права, так и философии) к

---

¹ Судебник Ивана III // Проект «100 главных документов российской истории» : [сайт]. – URL: <https://doc.histrf.ru/10-16/sudebnik-ivana-iii/> (дата обращения: 11.12.2020).

² Судебник Ивана IV // Проект «100 главных документов российской истории» : [сайт]. – URL: <https://doc.histrf.ru/10-16/sudebnik-ivana-iv/> (дата обращения: 11.12.2020).

³ Соборное уложение 1649 г. // Проект «100 главных документов российской истории» : [сайт]. – URL: <http://doc.histrf.ru/17/sobornoe-ulozhenie-1649-goda/> (дата обращения: 11.12.2020).

⁴ Военный устав 1716 года // Исторический и правовой портал «Адъютант!» : [сайт]. – URL: <http://adjutant.ru/regulations/1716-00.htm> (дата обращения: 11.12.2020).

конфискации имущества, которая признавалась несправедливым и даже недостойным наказанием.

Возможно, именно по этой причине Екатерина II ограничила применение конфискации¹. В изданной в 1785 г. Грамоте на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства конфискация наследственных имений дворян была существенно ограничена – она допускалась исключительно в судебном порядке².

Дальнейшее развитие конфискации имущества также идёт по пути сокращения, сужения её применения. Так, в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных от 1845 г. конфискация имущества сохранилась, но была выведена из списка уголовных наказаний. Она была общей и специальной. Первая заключалась в том, что преступник, который был приговорён к каторге, терял все личные и имущественные права.

Вторая, в свою очередь, заключалась в том, что у преступников изымались те предметы, которые были изъяты из гражданского оборота, были добыты преступным путём либо использовать для совершения преступления (т.е. преступные орудия и средства)³.

Следующие значительные изменения в рассматриваемом институте происходят уже в советский период. В основе видоизменённой конфискации имущества лежало то, что она, по сути, выступала в качестве одной из форм национализации, причём довольно распространённой.

Сперва конфискация регулировалась несколькими нормативно-правовыми актами. Например, Декретом ВЦИК 9 мая 1918 г. «О предоставлении Народному комиссару продовольствия чрезвычайных полномочий по борьбе с деревенской

---

¹ Олейников, А. А. История становления законодательства России о конфискации имущества как уголовно-правовой меры воздействия на преступность // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2016. – № 4. – С. 109.

² Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства от 21 апреля 1785 г. // Сайт Конституции Российской Федерации : [сайт]. – URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2400/> (дата обращения: 11.12.2020).

³ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Музей истории российских реформ : [сайт]. – URL: <http://xn--e1aaejmenosxq.xn--plai/node/13654> (дата обращения: 11.12.2020).

буржуазией, укрывающей хлебные запасы и спекулирующей ими». При этом многие исследователи отмечают, что конфискация имущества применялась преимущественно не как мера уголовного наказания, а как мера политическая и экономическая.

Первым систематизированным нормативно-правовым актом, закреплявшим конфискацию имущества в советском праве как наказание, стали Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г. Согласно названному акту, конфискация могла быть полной или частичной (пп. «и» п. 25) и могла назначаться как в качестве основного наказания, так и в сочетании с другими мерами (пп. «р» п. 25)¹.

Обширный перечень нормативно-правовых актов в области конфискации имущества требовал установления порядка её применения². Для этой цели был принят Декрет СНК РСФСР от 16 апреля 1920 г. «О реквизициях и конфискациях». Декрет содержал в себе определение термина «конфискация имущества» – «принудительное отчуждение государством имущества, находящегося в обладании частных лиц и обществ»³.

Изданный в 1922 г. УК РСФСР содержал нормы о полной и частичной конфискации имущества (п. «д» ст. 32), закрепляя конфискацию в качестве одного из видов уголовного наказания. Статья 38 содержала понятие конфискации: под ней понималось принудительное и безвозмездное отчуждение имущества осуждённого в пользу государства. Также приведённая норма содержала перечень имущества, которое не могло быть изъято, в частности, необходимые для жизни и для профессиональной деятельности предметы. Но и последние могли быть

---

¹ Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г. (утратил силу) // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского Правительства. – 1919. – № 66. – Ст. 590.

² Кулиш, М. М. История развития института конфискации имущества // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – № 6-7. – С. 138.

³ Декрет СНК РСФСР от 16 апреля 1920 г. «О реквизициях и конфискациях» (утратил силу) // СУ РСФСР. – 1920. – № 29. – Ст. 143.

конфискованы, если наказание заключалось в лишении права на занятие соответствующей профессией¹.

В свою очередь, особенная часть УК РСФСР 1922 г. предусматривала конфискацию имущества за целый ряд контрреволюционных преступлений, преступлений против порядка управления, должностных (служебных), хозяйственных, имущественных и др.

Область возможного применения конфискации имущества была высока. Об этом свидетельствует ст. 50 УК РСФСР 1922 г., в соответствии с которой суд мог по своему усмотрению присоединить её к любому наказанию за любое преступление.

Однако принятые в 1924 г. Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик вновь сузили применение конфискации: они содержали указание на имущество, которое не могло быть конфисковано. В соответствии с ст. 25, отчуждению не подлежали необходимые для осуждённого и его семьи предметы домашнего обихода, орудия мелкого кустарного, ремесленного или сельскохозяйственного производства². То есть, в отличие от УК РСФСР 1922 г., не было предусмотрено исключений.

Далее продолжается тенденция к сужению области применения конфискации. Так, УК РСФСР 1926 г. практически оставил конфискацию имущества в прежнем виде. А в Основах уголовного законодательства 1958 г. было закреплено, что конфискация имущества могла быть назначена только за государственные и тяжкие корыстные преступления в случаях, указанных в законе (ч. 2 ст. 30)³. Однако на практике встречались нарушения этого требования.

---

¹ Уголовный кодекс РСФСР: утверждён Постановлением ВЦИК от 1 июня 1922 г. (утратил силу) // СУ РСФСР. – 1922. – № 15. – Ст. 153.

² Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик 1924 г. (утратил силу) // СЗ СССР. – 1924. – № 24. – Ст. 205.

³ Закон СССР от 25 декабря 1958 г. «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» (утратил силу) // Ведомости ВС СССР. – 1958. – № 1. – Ст. 6.

Затем в 1959 г. был принят Закон СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления», который установил уголовное наказание в виде конфискации имущества за такие преступления, как измена Родине, шпионаж, террористический акт, диверсия, вредительство, контрабанда и др.¹

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. также закреплял конфискацию имущества в системе уголовных наказаний. Она состояла в принудительном безвозмездном изъятии всего или части имущества, являющегося личной собственностью осуждённого (ст. 35). Она могла применяться лишь как дополнительное наказание (ст. 22). Рассматриваемая мера могла назначаться лишь за государственные и тяжкие корыстные преступления в случаях, указанных в Особенной части УК РСФСР².

В период современного уголовного права исследуемый институт конфискации имущества также претерпевал существенные изменения, причём неоднократно. Сперва Уголовный кодекс РФ 1996 г., следуя советскому уголовному законодательству, содержал конфискацию имущества в качестве одного из дополнительных уголовных наказаний. В действовавшей ранее ст. 52 УК РФ содержалось понятие конфискации: она рассматривалась как принудительное и безвозмездное изъятие собственности осуждённого (части или целиком) в пользу государства (ч. 1).

Область действия конфискации имущества, в отличие от определения, претерпела большие изменения. Так, согласно с ч. 2 ст. 52 УК РФ, она устанавливалась за тяжкие и особо тяжкие преступления, совершённые из корыстных побуждений, и могла быть назначена судом только в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ. При этом перечень имущества, не подлежащего конфискации по приговору суда, отсутствовал.

---

¹ Закон об уголовной ответственности за государственные преступления от 14 февраля 1959 г. (утратил силу) // Свод законов СССР. – 1990. – Т. 10. – С. 526.

² Уголовный кодекс РСФСР: утверждён ВС РСФСР 27 октября 1960 г.: утратил силу // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591.

Однако уже в 2003 г. Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РФ» конфискация имущества была исключена из уголовного законодательства¹. Анализируя такое решение законодателя, исследователи выделяют две основные причины.

Во-первых, законодатель стремился привести положения УК РФ в соответствие международным законодательством, ведь Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод гласила, что лишение имущества допускается только тогда, когда было доказано, что оно получено преступным путём².

Во-вторых, число назначений конфискации имущества и, как следствие, её эффективность были низкими³.

После отмены конфискации имущества среди сторонников рассматриваемой меры сложилось несколько мнений по поводу дальнейших перспектив её существования. Одни авторы выступали за её возвращение в УК РФ в качестве наказания, а другие – за возвращение, но в качестве иной меры, наказанием не являющейся. Например, В.Н. Кудрявцев и Н.Ф. Кузнецова предлагали усовершенствовать конфискацию и ввести в уголовный закон соответствующую главу⁴.

Последним существенным шагом в правовом регулировании конфискации имущества следует считать принятие Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О ратификации конвенции

---

¹ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» : Федеральный закон 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) : [сайт]. – URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 02.12.2020).

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.: в ред. от 13 мая 2004 г. // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) : [сайт]. – URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 12.12.2020).

³ Олейников, А. А. История становления законодательства России о конфискации имущества как уголовно-правовой меры воздействия на преступность. – С. 112.

⁴ Ошибка с конфискацией. Преступник готов отсидеть в тюрьме, лишь бы у него не отобрали украденное // Российская газета : [сайт]. – URL: <https://rg.ru/2005/03/29/konfiskacia.html> (дата обращения: 12.11.2020).

совета Европы о предупреждении терроризма" и Федерального закона "О противодействии терроризму"». С тех пор конфискация предусмотрена главой 15.1 УК РФ в качестве иной меры уголовно-правового характера, т.е. может применяться наряду с другими наказаниями¹.

Таким образом, на протяжении всей эволюции регламентации конфискации имущества в уголовном законодательстве России менялись не только её содержание, но и статус: до того, как превратиться в иную меру уголовно-правового характера, конфискация признавалась и основным уголовным наказанием, и дополнительным, и принудительной мерой.

Поэтому назвать эволюцию конфискации имущества последовательной и закономерной нельзя, ведь даже на современном этапе развития уголовного права отечественный законодатель сперва закрепил её в качестве наказания, а затем исключил, чтобы спустя время вернуть, но как иную меру уголовно-правового характера. Поэтому можно сделать следующий вывод: отечественный законодатель, возможно, не до конца уверен в том, в каком именно виде должна существовать конфискация имущества.

Тем не менее, если рассматривать путь развития конфискации имущества в целом, то прослеживается явная тенденция к её постепенному, последовательному смягчению. Это проявляется в том, что, во-первых, конфискация теперь не соединена с лишением личных прав (как это было в Русской Правде).

Во-вторых, конфискация применяется не за любые преступления (как на первых порах советского права), а в случаях, перечисленных в УК РФ (о них пойдёт речь во второй главе исследования).

---

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма" и Федерального закона "О противодействии терроризму" : Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) : [сайт]. – URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 10.12.2020).

В-третьих, конфискация не может применяться в отношении любого имущества, а лишь того, которое вовлечено в преступную сферу (орудия преступления и др.).

1.2 Зарубежный опыт уголовно-правовой регламентации конфискации имущества

В предыдущем параграфе было отмечено, что на развитие регулирования конфискации имущества оказал влияние помимо прочего зарубежный опыт. Ведь рассматриваемый институт характерен не только для отечественного законодательства: в зарубежных странах конфискация также является частью уголовного права. Однако подход законодателей различен, в связи с чем и вызывает интерес.

В первую очередь стоит отметить, что уголовно-правовая регламентация конфискации имущества в зарубежных странах может как значительно отличаться от современного отечественного подхода, так и во многом совпадать с ним. О различии или совпадении можно говорить уже применительно к определению конфискации, если таковое вообще предусмотрено в той или иной стране. Как правило, под конфискацией понимается изъятие, передача или отчуждение имущества.

Например, в уголовных законах Украины, Казахстана и Беларуси суть конфискации, как и в России, сводится к принудительному и безвозмездному изъятию имущества (например, ст. 59 УК Украины¹). А согласно ст. 50 УК Китая конфискация имущества – это изъятие части либо всего имущества, являющегося личной собственностью осуждённого².

---

¹ Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 г. № 2341-III : в послед. ред. // «Параграф» : [сайт]. – URL: https://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=30418109 (дата обращения 13.12.2020).

² Уголовный кодекс Китая : сборник документов. – Москва : «Контракт», НИЦ ИНФРА-М, 2017. – С. 117.

Следует подробнее остановиться на правовой природе рассматриваемого института, ведь от него, по сути, зависят и другие аспекты конфискации. Здесь можно выделить следующие основные подходы. Законодатели относят конфискацию либо к уголовным наказаниям, либо к иным правовым последствиям за совершение преступления.

Страны, где конфискация имущества представляет собой вид наказания, закрепляют её в своём уголовном законодательстве различными способами. Так, в Беларуси, Казахстане и Украине конфискация является одним из видов дополнительного наказания (например, ст. 48 УК Казахстана¹).

При этом следует отметить, что УК Республики Беларусь наряду с общей конфискацией закрепляет специальную. Согласно ч. 6 ст. 61, последняя заключается в принудительном безвозмездном изъятии в собственность государства предметов, которые непосредственно связаны с преступлением, если они не подлежат возврату потерпевшему или иному лицу (орудий и средств совершения преступления; имущества, приобретённого преступным путём и т.п.)². При этом названная мера не относится к уголовным наказаниям, так как не указана в перечне их видов.

В качестве дополнительного наказания конфискация закреплена в УК Китая. Несмотря на то, что данная мера относится к дополнительному наказанию, она может применяться в качестве как основного, так и дополнительного вида наказания. Подобное обусловлено тем, что под дополнительными в китайском уголовном праве понимаются наказания, которые могут назначаться как самостоятельно, так и в качестве дополнительных к основным³.

---

¹ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V : в послед. ред. // «Параграф» : [сайт]. – URL: https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=31575252 (дата обращения 13.12.2020).

² Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 : в послед. ред. // «Параграф» : [сайт]. – URL: https://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=30414984 (дата обращения 13.12.2020).

³ Чжан, С. Сравнение зарубежного опыта в правовой регламентации конфискации имущества в уголовном законодательстве: Китай и Россия // Вопросы гуманитарных наук. – 2017. – № 3 (90). – С. 78.

Согласно Уголовному кодексу Франции конфискация – это одно из наказаний, место которого в уголовном законе точно не определено. Дело в том, что конфискация присутствует не только в общем перечне уголовных наказаний, но и может быть дополнительным наказанием за отдельные деяния. По общему правилу конфискация является дополнительным наказанием, которое применяется наряду со штрафом или тюремным заключением¹.

В Особенной части УК Франции содержится, по сути, иной вид конфискации – общая конфискация, которая не указана в нормах Общей части акта. Так, за все преступления против человечества лицу, преступнику может быть назначена конфискация всего имущества или его части. Аналогичное наказание предусмотрено также за ряд деяний, связанных с незаконной торговлей наркотиками.

По УК Франции в качестве общего вида наказания могут быть конфискованы одно или несколько транспортных средств или единиц оружия, принадлежащих осуждённому; вещь, которая служила для совершения преступления или была получена в результате преступления. В свою очередь, в качестве дополнительного наказания рассматриваемая мера представляет собой конфискацию какой-либо конкретной вещи.

Получается, что уголовное законодательство Франции признаёт конфискацию наказанием, которое с точки зрения российского подхода больше соответствует по своей природе иной мере уголовно-правового характера, так как не выступает самостоятельной мерой.

Что касается уголовного законодательства Германии, то Уголовный кодекс Германии содержит самостоятельную главу, посвящённую конфискации и изъятию имущества (гл. 7). Предусмотрено несколько видов конфискации, однако ни один из них не входит в перечень уголовных наказаний, а является своего рода

---

¹ Уголовный кодекс Франции от 1992 г.: в. ред. от 11 июня 2019 г. // «Legifrance» : [сайт]. – URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006070719&dateTexte=20190611> (дата обращения: 13.12.2020).

дополнением для системы наказаний. Следует отметить, что помимо конфискации к подобным мерам отнесены меры исправления и безопасности (гл. 6)¹.

Общая и расширенная конфискации предусмотрены § 73 и §73d соответственно. Общая заключается в том, что у осуждённого изымается имущество, которое было приобретено для или в результате совершения преступления. Также изъятию подлежит преступная выгода. В свою очередь, расширенная конфискация подразумевает, что изымаются предметы, которые предположительно могут быть задействованы для совершения преступления или иным образом связаны с ним.

Получается, что уголовное законодательство Германии признаёт конфискацию имущества самостоятельным правовым последствием за совершение преступления, не включая её в систему уголовных наказаний.

Специфический подход регулирования конфискации имущества предусмотрен в США. Дело в том, что конфискация существует в двух формах: уголовной и гражданской². При этом обе эти формы могут применяться по уголовным делам. Согласно Своду законов США, для уголовной конфискации характерно то, что изымается любое имущество, которое вовлечено в преступную сферу, в том числе полученное косвенным путём. В свою очередь, для гражданской конфискации характерно то, что она может быть применена не в отношении лица, а в отношении конкретной вещи, т.е. «виновного» имущества.

К другим особенностям конфискации имущества, которые по-разному урегулированы зарубежными законодателями, можно отнести основания её назначения. Как правило, конфискация назначается, если лицо было признано виновным в совершении преступления. Такой подход предусмотрен в Украине, Германии, Казахстане и Беларуси.

---

¹ Уголовный кодекс Германии от 1871 г.: в ред. от 9 октября 2020 г. // «Bundesministerium der Justiz» : [сайт]. – URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/stgb/index.html> (дата обращения: 13.12.2020).

² Мартыненко, Э. В. Зарубежный опыт законодательной регламентации уголовно-правовой конфискации имущества // Норма. Закон. Законодательство. Право: сб. ст. – 2017. – С. 69.

Более широкий перечень оснований для назначения рассматриваемой меры предусмотрен в таких странах, как Южная Корея и Швейцария, где конфискация может быть назначена даже в тех случаях, когда отсутствует обвинительный приговор суда¹.

Область возможного применения конфискации в зарубежных странах также различается. Например, в Беларуси и в Украине конфискация ограничивается тяжкими или особо тяжкими преступлениями, совершёнными из корыстных побуждений. Она может быть назначена только в специально предусмотренных уголовным законом случаях. Однако специальная конфискация, согласно ч. 6 ст. 61 УК Беларуси, применяется независимо от категории преступления и вида назначенного наказания.

В Уголовном кодексе Австрии, напротив, область применения конфискации ограничена: она допускается исключительно в отношении имущества, принадлежащего преступным организациям (террористическим и др.) либо предназначенным для финансирования терроризма².

Следовательно, является различным перечень имущества, которое может быть конфисковано. Как правило, зарубежный законодатель прямо называет те виды имущества, в отношении которых может или должна быть применена конфискация. Ранее было отмечено, что к такому имуществу относятся преступные орудия и средства, преступные доходы и т.п. В Германии и Франции вместо перечисленного имущества может быть изъята равная по стоимости денежная сумма, если само имущество не может быть изъято.

В других странах (Беларусь, Казахстан, Украина и др.), напротив, предусмотрена возможность изъятия любого имущества, принадлежащего осуждённому.

---

¹ Уголовный кодекс Швейцарии от 1937 г.: в послед. ред. // «Portal of the Swiss Government» : [сайт]. – URL: <https://www.admin.ch/opc/en/classified-compilation/19370083/index.html> (дата обращения: 13.12.2020).

² Щербакова, А. А. Конфискация имущества по уголовному законодательству зарубежных стран // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 3-2. – С. 203.

Ещё одно возможное различие в регулировании рассматриваемого института – распределение бремени доказывания. Это касается прежде всего установления того, законно или нет получено то или иное имущество. Как правило, такая обязанность лежит на правоохранительных органах, ведущих расследование¹. Исключением является Италия, где лицо, которое обвиняется в преступных связях с мафией, обязано доказать, что его имущество имеет законное происхождение, иначе оно будет конфисковано².

Также перенос бремени доказывания на обвиняемого допускает УК Германии в случае применения расширенной конфискации имущества.

Наконец, следует рассмотреть особенности обстоятельств, которые учитываются в процессе назначения конфискации имущества. Уголовные законодательства Украины, Казахстана и Беларуси к таким обстоятельствам относят характер и степень общественной опасности преступления и другие, которые входят в содержание общих начал назначения наказания.

Согласно ст. 132-24 УК Франции при назначении наказания (в том числе в виде конфискации) учитываются обстоятельства преступного деяния и личность исполнителя.

Более гибким в рассматриваемом аспекте является уголовный закон Южной Кореи, который содержит требование об учёте тех обстоятельств, которые в своей совокупности характеризуют личность преступника, например, его поведение, умственные способности, окружающую среду и т.д.³ В свою очередь, уголовный закон Норвегии гласит, что суд, назначая конфискации

---

¹ Олейников, А. А. Правовая регламентация конфискации имущества в международном уголовном праве и уголовных законах зарубежных стран // Уголовная политика и культура противодействия преступности : сб. ст. – 2016. – С. 77.

² Уголовный кодекс Италии от 1930 г.: в послед. ред. // Altalex : [сайт]. – URL: <http://www.altalex.com/documents/codici-altalex/2014/10/30/codice-penale> (дата обращения: 13.12.2020).

³ Уголовный кодекс Республики Корея от 1953 г.: в послед. ред. // «Korea Ministry of Government Legislation» : [сайт]. – URL: <https://www.law.go.kr/LSW/lsInfoP.do?efYd=20181016&lsiSeq=204772#0000> (дата обращения: 14.12.2020).

имущества, должен учитывать разумность его изъятия, т.е. влияние на материальное положение виновного, его семьи и т.д. (§ 34 УК Норвегии)¹.

Таким образом, зарубежный опыт уголовно-правовой регламентации конфискации имущества также свидетельствует об отсутствии единого подхода к определению, правовой природе и содержанию отдельных аспектов рассматриваемого института. Можно выделить следующие наиболее значимые отличия:

Во-первых, если в Китае, Франции и странах СНГ конфискация имущества признаётся одним из видов уголовных наказаний (как правило, дополнительным), то, например, в Германии – она признаётся иной мерой, дополняющей систему наказаний.

Во-вторых, в большинстве стран изъятию подлежит только имущество, которое прямо или косвенно связано с преступной деятельностью (Франция, Германия). В других странах применение конфискации может быть расширено (как в Украине, Казахстане и Беларуси) либо, наоборот, ограничено (например, в Австрии).

В-третьих, назначение конфискации имущества не всегда ограничение вынесением обвинительного приговора суда (как в Германии, Казахстане, Украине и Беларуси). В Южной Корее и Швейцарии она возможна без такого приговора.

В целом, наиболее близким по содержанию к российскому институту конфискации можно признать уголовные законодательства Германии и Франции, в меньшей степени – законодательства стран СНГ, так как последние признают конфискацию наказанием.

---

¹ Уголовный кодекс Норвегии от 2005 г.: в послед. ред. // «Lovdata» : [сайт]. – URL: <https://lovdata.no/dokument/NL/lov/2005-05-20-28> (дата обращения: 13.12.2020).

2 ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ И ВИДЫ КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА

2.1 Понятие и содержание конфискации имущества

Современный институт конфискации имущества в уголовном праве урегулирован положениями гл. 15.1 Уголовного кодекса РФ. Согласно ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, конфискация имущества – это принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора имущества, прямо указанного в уголовном законе¹.

В науке уголовного права разработано множество определений конфискации имущества. По мнению М.Г. Мельникова, под ней следует понимать меру государственного принуждения. Суть конфискации, по мнению исследователя, – обременение осуждённого путём принудительного и безвозмездного изъятия у него имущества в пользу государства².

Аналогичное определение предлагает О.А. Кузнецова: по её мнению, конфискация – это принудительное безвозмездное предусмотренное законом изъятие в собственность государства имущества, в том числе использованного или предназначенного для противоправной деятельности, принадлежащее лицу на праве собственности, в качестве санкции за совершённое им правонарушение, применяемое только по решению суда³.

При этом исследователь отмечает, что институт конфискации носит не уголовно-правовой, а межотраслевой характер. Поэтому она объединяет предусмотренную ст. 104.1 УК РФ конфискацию с другими её разновидностями, предусмотренными в гражданском, административном и уголовно-

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: в ред. от 27 октября 2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) : [сайт]. – URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 01.12.2020).

² Мельников, М. Г. Конфискация имущества как мера уголовно-правового обременения: правовая природа и законодательная регламентация // Общество и право. – 2010. – № 4-31. – С. 27.

³ Кузнецова, О. А. Межотраслевая правовая природа конфискации имущества // Журнал российского права. – 2018. – № 2. – С. 34.

процессуальном законодательствах, в обобщающее перечисленные меры понятие «отобрание имущества».

Что касается сущности и правовой природы рассматриваемого института, то в науке уголовного права сформировалось три основных точки зрения, получивших наибольшее распространение.

Во-первых, конфискацию имущества рассматривают в качестве уголовного наказания. Такой позиции придерживаются С.В. Анощенкова¹, С.А. Чибулаева², И.И. Голубев, М.Н. Каплин³, Л.Л. Кругликов⁴, О.А. Буркина⁵ и др.

Обращаясь к содержанию конфискации имущества, следует согласиться с мнением А.А. Степанова. Он полагает, что конфискация, в отличие от уголовных наказаний, не предусматривает правовых ограничений. Дело в том, что имущество, которое было приобретено преступным путём, т.е. незаконно, не может принадлежать преступнику или иному лицу на праве собственности и иных законных основаниях⁶. Иными словами, отсутствует право, которое могло бы быть ограничено путём конфискации.

Во-вторых, её рассматривают как иную меру, при этом не только уголовно-правового характера. Этой позиции придерживаются Т.М. Калинина⁷, Ф.К. Набиуллин¹, А.И. Рарог² и др.

---

¹ Анощенкова, С. В. Конфискация имущества как мера уголовного наказания // Уголовно-правовая политика и проблемы противодействия современной преступности : сб. ст. – Саратов, 2006. – С. 164.

² Чибулаева, С. А. Конфискация имущества как вид уголовного наказания : дисс. ... канд. юрид. наук. – Москва, 1999. – С. 182.

³ Каплин, М. Н. О правовой природе конфискации имущества (гл. 15.1 УК РФ) // Проблемы совершенствования юридической техники и дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе : сб. ст. – Ярославль, 2008. – С. 175.

⁴ Кругликов, Л. Л. К вопросу о правовой природе специальной конфискации // Проблемы совершенствования юридической техники и дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе: сб. ст. – Ярославль, 2008. – С. 183.

⁵ Буркина, О. А. Конфискация имущества как мера противодействия коррупции // Вестник Пермского университета. – 2015. – № 2-28. – С. 123.

⁶ Степанов, А. А. Сущность конфискации имущества в уголовном праве России // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). – 2017 – № 6-6. – С. 198.

⁷ Калинина, Т. М. Иные меры уголовно-правового характера : научно-практический комментарий. – Москва : Проспект, 2011. – С. 36.

Отдельно следует упомянуть точку зрения А.А. Пропостина, по мнению которого, конфискация в том виде, в котором она в сейчас закреплена в ст. 104.1 УК РФ, в большей мере соответствует предмету административного права, т.е. имеет административно-правовую природу³. Как элемент системы мер по противодействию преступности исследователь рассматривает конфискацию в качестве некарательной предупредительной имущественной меры административно-правового характера.

В-третьих, её рассматривают в качестве института других отраслей права, например, уголовно-процессуального, в связи с чем предлагают вовсе вывести из уголовного законодательства. Подобной позиции придерживается И.Э. Звечаровский⁴.

Чтобы определить правовую природу конфискации, необходимо соотнести её содержание с уголовным наказанием и иными мерами уголовно-правового характера. Так, согласно ст. 43 УК РФ, наказание представляет собой меру государственного принуждения, суть которой – правовые лишения и ограничения в отношении осуждённого. Целями наказания являются, во-первых, восстановление социальной справедливости, во-вторых, исправление осуждённого и, в-третьих, превенция преступлений.

В свою очередь, иные меры уголовно-правового характера, как и наказания, являются мерами государственного принуждения, назначаются от имени государства лицу, совершившему общественно опасное деяние. Они могут быть применимы как в сфере уголовной ответственности, так и за её границами. Они могут иметь цели, отличные от целей уголовного наказания. Иные меры

---

¹ Набиуллин, Ф. К. Некарательные меры уголовно-правового характера: природа, система и социально-правовое назначение : дисс. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2008. – С. 91.

² Рарог, А. И. Уголовно-правовое воздействие : монография. – Москва : Проспект, 2014. – С. 119.

³ Пропостин, А. А. Конфискация имущества: прошлое, настоящее, будущее : монография. – Москва: Юрлитинформ, 2011. – С. 42.

⁴ Звечаровский, И. Э. Некоторые вопросы внутриотраслевой рассогласованности норм уголовного законодательства (в аспекте задач Уголовного кодекса РФ) // Уголовное право. – 2007. – № 1. – С. 22.

уголовно-правового характера заключаются прежде всего в установлении правовых ограничений, в то время как карающий потенциал отсутствует.

Нужно отметить, что конфискация имущества преследует цели, не совпадающие с целями наказаний. Думается, что изъятие направлено в первую очередь на то, чтобы исключить, устранить экономические последствия совершения преступления, которые могут заключаться, например, в наличии у виновного лица незаконно добытого имущества; в наличии средств, предназначенных для финансирования терроризма и т.п. При этом нужно отметить, что конфискация тем самым играет роль в предупреждении преступности и частично в восстановлении социальной справедливости.

Аналогичным образом не может влечь ограничение прав конфискация предметов контрабанды, которыми осуждённый не мог обладать ни при каких обстоятельствах (предметы, запрещённые к обороту, например, оружие массового поражения) либо которыми он обладал в нарушение установленного порядка (предметы, ограниченные в обороте, например, инструменты или оборудование, находящиеся под специальным контролем и используемые для изготовления наркотических средств). Конфискация перечисленных предметов контрабанды преследует цель обеспечения общественной и государственной безопасности, а также носит пресекающий характер¹.

Уголовный закон допускает, что имущество может быть конфисковано у лиц, которые в совершении преступления участия не принимали, однако приобрели незаконно полученное имущество, например, приобрели его путём купли-продажи. Часть 3 ст. 104.1 УК РФ предусматривает, что добросовестный приобретатель, т.е. не знавший о преступном происхождении приобретаемого имущества, не может быть подвергнут конфискации. В противном случае соответствующие сделки по правилам гражданского права являются порочными и, следовательно, также не означают, что конфискация ограничивает права третьих лиц.

---

¹ Дуюнов, В. К. Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник. – Москва : РИОР: ИНФРА-М, 2020. – С. 391.

При этом содержание конфискации может различаться в зависимости от предметов, которые изымаются. Так, пресекающей функцией, думается, обладает конфискация имущества, предназначенного для организованной преступности и терроризма («в» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ. Ведь изъятие такого имущества направлено на недопущение опасных последствий, которые могут наступить в случае, если имущество будет реализовано получателями финансирования по назначению, т.е. в преступных целях.

В свою очередь, конфискация преступных орудий и средств (п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ) преследует цель обеспечения безопасности общественных отношений и заключается в изъятии потенциально опасного принадлежащего обвиняемому имущества, в частности, орудий взлома при кражах из жилища, огнестрельного оружия при убийствах, топора при незаконной рубке лесных насаждений и т.п.

С одной стороны, ч. 2 ст. 104.1 УК РФ подразумевает, что законно полученное имущество может быть конфисковано, если незаконно добытое имущество было смешано, приобщено к законному (например, отмытые денежные средства были переведены на банковский счёт, где хранится заработная плата), но в той части, которая соответствует стоимости приобщённого имущества и доходов от него. То есть возможно правоограничение для осуждённого.

С другой, подобное правовое ограничение направлено в первую очередь против незаконно добытой части имущества. Это же следует сказать о ч. 1 ст. 104.2 УК РФ, которая предусматривает возможность изъять денежную сумму, стоимость которой равна преступно добытым предметам.

Получается, что содержание конфискации имущества соответствует иным мерам уголовно-правового характера, преследуя иные цели, нежели уголовное наказание. Однако правоприменительная практика иногда рассматривает конфискацию в качестве наказания. Это касается случаев, когда изымаются транспортные средства, используемые исключительно для транспортировки предметов преступной деятельности (например, незаконно добытой древесины).

Данная мера судами воспринимается как наказание, так как суды распространяют нормы о назначении наказания (ст. 60 УК РФ) на институт конфискации имущества и вместе с тем допускают учёт конкретных обстоятельств содеянного, личности виновного, отягчающих и смягчающих обстоятельств при определении вопроса об избрании меры в виде конфискации имущества.

Другое важное отличие конфискации имущества от наказания – она, хоть и не может быть реализована за пределами уголовной ответственности, согласно ч. 1 ст. 104.1 УК РФ и ст. 302 УПК РФ может быть назначена самостоятельно, автономно от уголовного наказания¹. Отличительной чертой конфискации имущества, предусмотренной ст. 104.1 УК РФ, является то, что указанное в данной норме имущество, как правило, может быть конфисковано, если на стадии предварительного расследования оно было признано вещественным доказательством.

Однако, как верно отмечают А.А. Пропостин и Н.В. Висков, объектом конфискации имущества не всегда являются овеществлённые имущественные блага². Например, ими могут выступать денежные средства, хранящиеся на банковских счётах, которые по правилам ст. 81 УПК РФ нельзя признать имущественным доказательством.

Получается, что правовая природа конфискации имущества в том виде, в котором она сейчас существует в уголовном законодательстве, не позволяет однозначно отнести её к ни к уголовным наказаниям, ни к иным мерам уголовно-правового характера.

Как и наказания, содержание конфискации сводится к государственному принуждению, которое имеет место только за совершение преступления. Также

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: в ред. от 27 октября 2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru): [сайт]. – URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 02.12.2020).

² Висков, Н. В. Специальная конфискация: юридическая природа, уголовно-правовые и уголовно-процессуальные средства обеспечения исполнения : дисс. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2006. – С. 80.

следует признать, что конфискация, пусть и частично, но преследует цели уголовного наказания, прежде всего в части предупреждения преступлений.

Как и иные меры уголовно-правового характера, рассматриваемый институт также состоит в государственном принуждении, но не связанным с конкретным уголовным наказанием, т.е. назначается отдельно от него. Лишение права имеет место, но не во всех случаях. Наконец, конфискация преследует собственные цели, которые в общем виде заключаются в устранении экономических последствий преступной деятельности, в частности, в лишении преступника оружия и других предметов для совершения преступлений.

Следует привести следующий пример из судебной практики. М. и А. были признаны виновными в незаконных организации и проведении азартных игр (ст. 171.2 УК РФ). От своей преступной деятельности они извлекли доходы в крупном размере (т.е. более 1 млн руб.). Наряду с лишением свободы суд назначил конфискацию имущества, а именно: изъятые из игровых автоматов и терминалов, сейфов, денежные средства, т.е. полученные от незаконных азартных игр. А игровые терминалы, изъятые в ходе обыска, были не конфискованы, а признаны как подлежащие уничтожению¹.

Действительно, конфискованные от незаконных азартных игр доходы в виде денежных средств создавали финансовую основу для преступной деятельности, могли быть задействованы в расширении преступного бизнеса или для приобретения других вещей в собственность осуждённых.

Дополнительно можно отметить, что уголовно-правовая конфискация имущества пересекается с распоряжением вещественными доказательствами, так как тоже, по сути, определяет дальнейшую судьбу вещественных доказательств (о соотношении уголовно-правовой и уголовно-процессуальной конфискации пойдёт речь во п. 2.3 исследования).

---

¹ Приговор Сургутского городского суда ХМАО-Югры от 4 февраля 2020 г. по делу № 1-1628/2019 // Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/mNyOyoEtirbp/> (дата обращения: 14.12.2020).

Таким образом, конфискация имущества в современном уголовном законодательстве России – это иная мера уголовно-правового характера, которая состоит в принудительном и безвозмездном изъятии имущества, вовлечённого в преступную деятельность, в пользу государства.

Содержание конфискации имущества обусловлено её местом в системе уголовного права: иные меры уголовно-правового характера сочетают в себе как признаки наказаний, так и специфические черты. К первым относятся: 1) принудительный характер; 2) необходимость наличия обвинительного приговора суда; 3) влияние на имущественную сферу осуждённого, в том числе в отдельных случаях в форме правоограничений; 4) частичное совпадение с целями наказания, а именно – предупреждение преступлений. Однако в большей степени конфискация имущества является иной мерой уголовно-правового характера, не только потому, что названа таковой законодателем, а из-за наличия специфических целей (устранение экономических последствий преступной деятельности) и независимости от назначенного наказания.

2.2 Виды конфискации имущества

Конфискация имущества, предусмотренная современным уголовным законодательством, неоднородна, что позволяет выделять самостоятельные виды рассматриваемого института.

Как правило, исследователи (например, К.Д. Николаев) проводят классификацию конфискации на основе содержания ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, где она, по сути, уже разделена самим законодателем в зависимости от изымаемых предметов¹. Так, можно выделить конфискацию:

1) денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения преступлений, которые перечислены в рассматриваемой норме. К таковым относятся, в частности, торговля людьми (ст. 127.1 УК РФ), нарушение

---

¹ Николаев, К. Д. Виды конфискации имущества // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2016. – № 3 (62). – С. 12.

авторских и смежных прав (ст. 146), подделка денег (ст. 186), бандитизм (ст. 209), пиратство (ст. 227). Здесь же отдельно выделено преступное имущество, которое было незаконно перемещено через границу, и доходы от него (т.е. при совершении контрабанды). Сюда не входит имущество, полученное владельцем законным путём.

2) денег, ценностей и иного имущества, в которые были превращены, преобразованы (т.е. конвертированы) предметы, названные выше, как частично, так и целиком;

3) денег, ценностей и иного имущества, используемых или предназначенных для финансирования терроризма, экстремистской деятельности, организованной группы, незаконного вооружённого формирования, преступного сообщества (преступной организации).

Следует привести пример данного вида конфискации. У., Ф. и К. незаконно создали юридическое лицо и осуществляли банковскую деятельность (ст.ст. 173.1, 172 УК РФ). Их целью было финансировать организованную преступную группу, для чего они организовали офис и занимались поиском представителей преступных организаций, заинтересованных в переводе безналичных денег в наличные. Установлено, что все перечисленные им деньги были предназначены для финансирования организованной преступной группы. Суд назначил конфискацию денежных средств, которые находились на используемых для преступной деятельности расчетных счётах на общую сумму 8 млн. руб. При этом имущество, которое было приобретено в период существования преступной группы (недвижимость), изъято не было, так как не доказано, что оно было приобретено именно на преступные доходы¹.

4) орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, принадлежащих обвиняемому.

---

¹ Приговор Ленинского районного суда г. Барнаула Алтайского края от 18 июля 2019 г. по делу № 1-231/2019 // Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. – URL: //sudact.ru/regular/doc/pD5iKfF8gyle/ (дата обращения: 15.12.2020).

Соответственно, перечисленные предметы ограничивают конфискацию имущества, которое никак не связано с преступной деятельностью и не является её производным. Исключением можно считать предусмотренную ч. 1 ст. 104.2 УК РФ возможность изъять не само имущество, а равную его стоимости денежную сумму, если изъятие первого невозможно по каким-либо причинам, например, если оно было продано добросовестному покупателю. Думается, это можно рассматривать как ещё один вид конфискации на основании предметного признака.

В науке уголовного права встречаются другие подходы к видам конфискации имущества. Так, Э.В. Мартыненко выделяет следующие три вида:

– первый вид конфискации закреплён в пп. «а» и «б» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, и её предлагается считать иной мерой уголовно-правового характера;

– в свою очередь, второй вид конфискации закреплён в п. «в» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, и такую конфискацию предлагается считать видом наказания;

– наконец, третий вид конфискации закреплён в п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, и такую конфискацию традиционно называют специальной, так как она всегда содержалась в УПК РФ¹.

Иной подход предлагает Ю.А. Пономаренко. По его мнению, в зависимости от того, находится ли вещь, подлежащая конфискации, у лица на законном основании, следует чётко разграничивать конфискацию:

1) вещей, находящихся у лица на законном основании (на праве собственности или ином праве). Она может быть подразделена на две разновидности, в зависимости от того, было ли это имущество использовано им при совершении преступления:

– конфискацию имущества, использованного при совершении преступления;

– конфискацию иного имущества, не использованного при совершении преступления;

---

¹ Мартыненко, Э. В. Особенности назначения конфискации имущества как иной меры уголовно правового характера // Публичное и частное право. – 2018 – № 3-39. – С. 152.

2) конфискацию вещей, в отношении которых у лица нет ни права собственности, ни иного права¹.

В отличие от приведённых точек зрения, С.В. Землюков и А.В. Коняев предлагают рассматривать виды конфискации имущества в зависимости не от характеристик предмета, а целей рассматриваемой меры². Так, они выделяют следующие виды:

1) конфискация преступных доходов или денег, имущества или ценностей, добытых при совершении или в связи с совершением преступления:

– конфискация денег и иного имущества в натуре;

– конфискация имущества, полученного в качестве платы за совершение преступления;

– конфискация денег или имущества, использованного или предназначавшегося для финансирования преступной деятельности;

– конфискация имущественных выгод, доходов, полученных в результате вложения имущества, добытого преступным путём;

2) превентивная конфискация – конфискация вещей, т.е. орудий и средств преступления или иных предметов, произведённых преступлением, включающая в себя конфискацию вещей:

– на которые было направлено преступление;

– использованных или предназначенных для совершения и подготовки преступления;

– созданных путём совершения преступления или полученных путём его совершения;

– владение которыми представляет собой угрозу общественной безопасности или является незаконным;

---

¹ Пономаренко, Ю. А. Конфискация имущества в уголовном праве и законодательстве // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты : сб. ст. – Москва : 2008. – С. 652.

² Землюков, С. В. Конфискация: сравнительно-правовой анализ по странам Европы // Институт конфискации имущества в законодательстве государств-членов Совета Европы и в российском законодательстве : сб. ст. – Барнаул, 2008. – С. 48.

3) конфискация эквивалента имущества, если само имущество, добытое преступным путём, найти и изъять невозможно или крайне затруднительно.

Спорным и неоднозначным в науке уголовного права является вопрос о том, что выделять виды конфискации имущества в зависимости от того, в каком порядке и по каким основаниям они назначаются судом.

С одной стороны, разнообразие практических ситуаций и наличие достаточно широкого перечня возможного к изъятию имущества мог бы побудить законодателя урегулировать особенности конфискации для конкретных случаев, например, путём установления изъятий из общих правил. Единственным исключением можно признать отмеченное выше правило о конвертации имущества в подлежащую изъятию эквивалентную денежную сумму.

Вообще, дополняя УК РФ положениями новой главы о конфискации имущества, отечественный законодатель ничего не разъяснил субъектам как уголовно-правовых, так и уголовно-процессуальных отношений, по каким именно правилам она должна назначаться, ведь, как было не раз сказано, конфискация не отнесена к одному из видов уголовных наказаний и, как следствие, на неё не распространяются общие правила назначения наказаний, которые установлены в гл. 10 УК РФ.

Более того, порядок назначения рассматриваемой меры до сих пор не разъяснён Пленумом Верховного Суда РФ, хоть он и мог затронуть соответствующие вопросы в своих постановлениях от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» и от 14 июня 2018 г. № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве».

Когда конфискация выступала в качестве дополнительного наказания, то, назначив её, суд чётко определял вид и размер конфискуемого имущества, т.е. указывал, полностью или частично конфискуется имущество осуждённого. Например, если имущество конфисковалось частично, то указывалось, какая именно часть (половина, треть, четверть или т.п.) конфискуется или

перечислялись конфискуемые предметы. Об этом было прямо сказано в постановлении Пленума ВС СССР от 29 сентября 1953 г. № 7 «О судебной практике по применению конфискации имущества»¹.

Однако ничего подобного в отношении современной конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера нет. Как следствие, возникают следующие вопросы:

1) в отношении каких лиц она может быть применена;

2) о возможности принятия судебных решений о конфискации имущества в таких случаях, как условное осуждение лица, совершившего преступление, а также при отсрочке исполнения приговора, при освобождении от наказания и др.

Соответственно, с точки зрения классификации конфискации имущества может возникнуть вопрос о том, может ли она быть разделена на виды в зависимости от лиц, к которым применяется, и в зависимости от принятого судом решения, связанным, например, с освобождением от наказания.

В первую очередь следует рассмотреть вопрос о применимости конфискации имущества к тем или иным ситуациям.

1. Конфискация имущества при постановлении приговора в отношении любого лица, совершившего преступление, в том числе и несовершеннолетнего. Думается, что уголовный закон не запрещает применять конфискацию к несовершеннолетним, так как к ним могут быть применены и другие иные меры уголовно-правового характера, в том числе судебный штраф. Однако прямых ограничений по поводу конфискации имущества у несовершеннолетних закон не предусматривает.

2. Изменение обстановки. Согласно ст. 80.1 УК РФ суд освобождает от наказания лицо, которое совершило преступление небольшой или средней тяжести в ситуации, когда судом будет установлено, что из-за изменения

---

¹ О судебной практике по применению конфискации имущества : постановление Пленума Верховного Суда СССР от 29 сентября 1953 г. № 7 (утратил силу) // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР и РСФСР (РФ). – М., 1997. – С. 8-10.

обстановки данное лицо или совершённое им преступление перестали быть общественно опасными.

В данном случае имеется в виду, что судом постановлен обвинительный приговор с назначением наказания осуждённому. Но при этом в таком приговоре суд принимает решение об освобождении осуждённого от наказания из-за того, что перестали быть общественно опасными вследствие изменения обстановки осуждённое лицо или совершенное им преступление¹.

В перечне преступлений, где допускаются конфискация имущества, указаны преступления небольшой и средней тяжести. Следовательно, при осуждении за преступления небольшой или средней тяжести возможно освобождение от наказания. Однако возникает вопрос о том, должно ли осуждённое лицо в таком случае освобождаться от конфискации его денег, ценностей или иного имущества.

Думается, что нет. Дело в том, что как конфискация имущества не является наказанием, а, как неоднократно подчёркивалось, иной мерой уголовно-правового характера. Следовательно, судебное решение о конфискации должно быть исполнено, ведь в противном случае имущество, полученное в результате совершения соответствующих преступлений, может остаться у осуждённого.

3. Конфискация имущества в случае приготовления к преступлению и покушения на преступление.

Из трёх видов конфискации имущества, предусмотренных ст. 104.1 УК РФ, при неоконченном преступлении может применяться только конфискация, предусмотренная пунктами «в», «г» ч. 1. Дело в том, что конфискация имущества состоит в изъятии имущества, полученного в результате совершения конфискационных преступлений, а на стадиях приготовления и покушения на преступление имущество ещё не получено и, следовательно, применить конфискацию этого имущества невозможно.

---

¹ Коняхин, В. П. Российское уголовное право. Особенная часть : учебник. – Москва : Контракт, НИЦ ИНФРА-М, 2016. – С. 270.

Получается, что конфискация имущества, как иная мера уголовно-правового характера, не может применяться по уголовным делам о неоконченных преступлениях.

Однако следует согласиться с замечанием Э.В. Мартыненко, которые отмечает, что конфискация денег, ценностей и иного имущества, используемого или предназначенного для финансирования терроризма, преступного сообщества или т.п. (п. «в» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ), должна назначаться судом в том числе по уголовным делам о неоконченных преступлениях¹. Ведь соответствующие деяния являются усечёнными и преступными сами по себе, т.е. не требуют, чтобы преступное сообщество или организация совершили преступления, для которого были созданы. Кроме того, именно на противодействие организованной преступности во многом и рассчитаны положения о конфискации.

4. Конфискация имущества при назначении наказания по совокупности преступлений и приговоров (ст.ст. 69, 70 УК РФ) Согласно ст. 69 УК РФ, при совокупности преступлений наказание назначается отдельно за каждое совершённое преступление.

При совокупности преступлений и приговоров к основным видам наказаний могут быть присоединены дополнительные виды наказаний. Окончательное дополнительное наказание при частичном или полном сложении наказаний не может превышать максимального срока или размера, предусмотренного для данного вида наказания (ч. 4 ст. 69 УК РФ). Однако по каким правилам должна назначаться конфискация как иная мера уголовно-правового характера, в УК и в иных законах не установлено.

Штраф или лишение права занимать определённые должности либо заниматься определённой деятельностью и другие дополнительные наказания при сложении их с ограничением свободы, арестом, содержанием в дисциплинарной воинской части, лишением свободы исполняются самостоятельно (ч. 2 ст. 71 УК РФ).

---

¹ Мартыненко, Э. В. Особенности назначения конфискации имущества как иной меры уголовно правового характера. – С. 152.

В связи с этим думается, что конфискация имущества тоже должна исполняться самостоятельно. Во-первых, назначение конфискации, по сути, не препятствует исполнению ни одного из уголовных наказаний, кроме штрафа. Во-вторых, такой подход был предусмотрен тогда, когда конфискация была видом уголовного наказания.

5. Конфискация имущества при освобождении лица от уголовной ответственности (гл. 11 УК РФ). Указанный случай является одним из немногих, по которому Пленум ВС РФ дал разъяснение. Так, согласно постановлению Пленума ВС РФ № 17 от 14 июня 2018 г., конфискация имущества может быть применена как при постановлении обвинительного приговора, так и в случае прекращения судом уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям¹.

При этом Пленум ВС РФ, по сути, очертил общие правила применения конфискации в таком случае, указав на два условия: во-первых, подсудимому (обвиняемому) должны быть разъяснены судом правовые последствия принятия решения о возможной конфискации имущества; во-вторых, подсудимый (обвиняемый) не возражает против принятия судом соответствующих решений (п. 13).

Таким образом, виды конфискации имущества, которые предлагаются исследователями, так или иначе сводятся к предметам, подлежащим изъятию, т.е. повторяют предложенное законодателем деление конфискации по тому, какое и как именно преступное имущество задействовано в преступной сфере. Тут можно выделить, во-первых, имущество, которое было получено от совершения контрабанды и иных названных в законе преступлений, преимущественно экономических, против общественной безопасности или порядка управления (и доходы от них); во-вторых, превращённое или преобразованное из названных предметов имущество; в-третьих, имущество для финансирования

---

¹ О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 июня 2018 г. № 17 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 8.

организованной преступности и терроризма; в-четвёртых, преступные орудия и средства обвиняемого; в-пятых, денежные средства, эквивалентные преступному имуществу, если последнее изъять невозможно.

Что касается других классификаций рассматриваемой иной меры уголовно-правового характера, то ни уголовное законодательство, ни правоприменительная практика не дают достаточных оснований для того, чтобы выделять конфискацию, например, в зависимости от порядка её назначения. Как показывает анализ уголовного законодательства, она может зависеть от правил, которые регулируют другие институты уголовного права. Делить конфискацию имущества в зависимости от, какое было применено наказание и как или что было назначено вместо него (например, освобождение лица от уголовной ответственности), по сути, нет смысла. Ведь порядок конфискации имущества является общим, пусть он в уголовном законе практически не отражён.

2.3 Соотношение уголовно-правовой и уголовно-процессуальной конфискации имущества

Ранее было отмечено, что конфискация – явление не только уголовного права. Так, уголовно-процессуальное законодательство также содержит нормы о конфискации как меры уголовно-процессуального характера.

Получается, что в уголовно-правовой сфере существует две конфискации: одна из них реализуется в рамках уголовных правоотношений и соответственно регулируется УК РФ, другая – в рамках уголовно-процессуальных правоотношений и предусмотрена положениями Уголовного-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ). Следует подробнее рассмотреть, как они соотносятся друг с другом и чем отличаются.

В период с 2003 г. и до включения гл. 15.1 в УК РФ вопросы о конфискации имущества и отчасти о возвращении предметов их законному владельцу решались в порядке, установленном УПК РФ в отношении

вещественных доказательств (ст.ст. 81, 82 и др.)¹. Сейчас же уголовно-процессуальное решение этих вопросов, равно как и вопроса об обеспечении возмещения имущественного ущерба, причинённого законному владельцу – потерпевшему (ч. 3 ст. 42 УПК) – получило необходимую уголовно-правовую (т.е. материальную) основу.

Основы уголовно-процессуальной конфискации заложены в ст. 81 УПК РФ, согласно которой деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления, признаются вещественными доказательствами (п. 2.1 ч. 1). При окончательном решении вопроса о них, в том числе о доходах от этого имущества, необходимо принимать решение о возвращении имущества законному владельцу (п. 4 ч. 3), после чего – о конфискации (п. 4.1 ч. 3). При этом преступные орудия и средства, принадлежащие обвиняемому, конфискуются в обычном процессуальном порядке (п. 1 ч. 3). Остальное имущество из числа подлежащего конфискации (п.п. «а» – «в» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ), кроме возвращаемого законному владельцу, конфискуется в порядке, установленном Правительством РФ.

Следует подчеркнуть, что присутствие двух конфискации, относящихся к разным отраслям права, необходимо для того, чтобы изъять имущество, которое находится у подозреваемого (обвиняемого) ещё до вынесения обвинительного приговора. То есть уголовно-процессуальная конфискация во многом предшествует уголовной, применяясь к одним и тем же предметам.

Следует привести пример из судебной практики. С. и К. были признаны виновными в совершении незаконного сбыта наркотиков и сбыта поддельных денег (ст. 186 УК РФ). При предварительном следствии были арестованы автомобиль, поддельные денежные знаки, ноутбук и настоящие деньги. Все эти предметы использовались для совершения преступлений или были получены как

---

¹ Головкин, Л. В. Курс уголовного процесса: учебное пособие. – Москва : Статут, 2017. – С. 483.

доходы. В итоге суд конфисковал перечисленное имущество в порядке ст. 104.1 УК РФ (кроме поддельных денег – они были оставлены при уголовном деле)¹.

В большинстве случаев конфискация орудий преступления осуществляется по правилам УПК РФ. Это связано прежде всего с тем, что орудие преступления всегда выступает в качестве вещественного доказательства. Суду в соответствии с процессуальным законом необходимо в обязательном порядке, в отличие от норм уголовно-правовой конфискации, при вынесении приговора, а также определения или постановления о прекращении уголовного дела, решить вопрос о вещественных доказательствах. Это решение о конфискации или передаче в соответствующие учреждения или уничтожении орудия преступления, принадлежащего обвиняемому².

В 2006 г., в связи с принятием ФЗ от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ, когда конфискация обрела новый уголовно-правовой статус, став иной мерой уголовно-правового характера, она получила важные особенности, которые позволили отграничить её от уголовно-процессуальной конфискации. В частности, в 104.1 УК РФ даны само определение конфискации имущества, перечень имущества, на которое она может быть обращена, а также перечень преступлений, в случае совершения которых она может применяться.

Анализ норм УК РФ и УПК РФ в части регулирования конфискации позволяет говорить о наличии как общих, так и отличных черт рассматриваемых правовых мер. Следует начать с общих:

- 1) они осуществляются только на основании решения соответствующего государственного органа;
- 2) всегда являются реакцией государства на правонарушение;
- 3) конфискуются исключительно материальные объекты;

---

¹ Приговор Железнодорожного районного суда г. Барнаула Алтайского края от 30 декабря 2019 г. по делу № 1-201/2019 // Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/PVldLcVOdXgW/> (дата обращения: 15.12.2020).

² Головкин, Л. В. Курс уголовного процесса. – С. 485.

4) одинаковая юридическая судьба конфискованного имущества: оно обращается в доход государства, возвращаются владельцу либо вовсе уничтожаются.

В свою очередь, наиболее существенные отличия уголовно-правовой и уголовно-процессуальной конфискации имущества состоят в следующем:

1) перечень имущества, подлежащего конфискации, в УК РФ и в УПК РФ, на первый взгляд, практически идентичен. Исключение составляет предусмотренная в УК РФ возможность конфискации не только орудий совершения преступления, но и оборудования и иных средств.

Однако здесь следует согласиться с замечанием А.М. Малышевой и Е.А. Будановой, которые отмечают, что «оборудование и иные средства» всё равно будут признаны вещественными доказательствами по уголовному делу¹. Следовательно, суд примет решение о конфискации, уничтожении или возвращении их законному владельцу;

2) уголовно-процессуальное законодательство предусматривает более широкий круг органов, принимающих решения о конфискации, нежели уголовное законодательство. Помимо суда, который в приговоре, определении или постановлении о прекращении уголовного дела решает вопрос о конфискации вещественных доказательств, следователь в постановлении о прекращении уголовного дела также определяет судьбу приобщённых к материалам уголовного дела вещественных доказательств. Получается, что конфискации в порядке УПК РФ может быть применена уже на стадии предварительного следствия;

3) они имеют разные основания. Так, в случае с уголовно-процессуальной конфискацией – это возбуждение уголовного дела, признание имущества в качестве вещественного доказательства, принятие соответствующего процессуального решения. В свою очередь, для уголовной конфискации требуется

---

¹ Малышев, А. Н. Сравнительно-правовой анализ конфискации имущества в нормах уголовного и уголовно-процессуального законодательства // Вестник Воронежского института МВД России. – 2011. – № 2. – С. 157.

доказанность виновности лица, совершившего преступление, доказательство преступности происхождения имущества и обвинительный приговор суда;

4) как следствие, конфискации предусматриваются в разных документах. Для уголовно-процессуальной это приговор, а также определения или постановления о прекращении уголовного дела. А в случае с уголовной – только на основании итогового документа суда;

5) думается, что ключевые отличия рассматриваемых разновидностей конфискации состоят не в их основаниях и не в предметах, а в целях и содержании. Так, для уголовно-правовой конфискации в качестве цели следует назвать воздействие на имущественную сферу отдельного преступника и организованной преступности, чтобы устранить экономические последствия преступности и устранить её финансовую основу.

В свою очередь, цель уголовно-процессуальной конфискации – это способствовать расследованию уголовного дела и вернуть имущество законному владельцу, выступая в роли обеспечительной меры¹.

Таким образом, уголовно-процессуальная конфискация, как и уголовная, являются специальными видами конфискации, так как направлены на определённое законодателем и связанное с преступной сферой имущество. Для них характерны как общие, так и различные черты. Главная общая черта – они представляют собой безвозмездное и принудительное изъятие связанного с совершением преступления имущества.

В свою очередь, главное различие – это цели и содержание данных мер. Так, уголовно-процессуальная конфискация имеет дело с вещественными доказательствами, т.е. теми предметами, которые использовались преступником для совершения преступления, были получены от преступной деятельности или иным образом обеспечивали преступность. А уголовно-правовая имеет дело с имуществом, которое преступник воспринимает как собственность, которую

---

¹ Лебедев, В. М. Уголовно-процессуальное право : учебник. – Москва : Норма: ИНФРА-М, 2020. – С. 522.

можно использовать для удовлетворения своих благ (в том числе криминальным путём).

Можно сказать, что уголовно-правовая и уголовно-процессуальная конфискации имущества соотносятся друг с другом как равнозначные и последовательные стадии изымания преступного имущества. Сперва оно изымается как вещественное доказательство, что уже не позволяет подозреваемому (обвиняемому) и другим лицам использовать его в противоправных целях, отчудить, скрыть или распорядиться иным образом. Затем оно изымается уже у осуждённого, если не было доказано, что лицо не виновно либо само имущество никак не связано с совершением преступления. То есть уголовно-процессуальная конфискация, по сути, инструмент и основа для конфискации уголовно-правовой, если они применяются в отношении одних и тех же предметов.

3 ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЕГЛАМЕНТАЦИИ КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

3.1 Предпосылки совершенствования уголовного законодательства в части, касающейся конфискации имущества

Конфискация имущества, пусть и предусматривалась в Уголовном кодексе РФ изначально, однако постоянные изменения данной меры, её трансформацию из уголовного наказания в иную меру уголовно-правового характера не могли не стать причиной целого ряда проблем уголовно-правового регулирования рассматриваемой меры.

Следует начать с того, что уголовное законодательство в части, касающейся регулирования конфискации имущества, нуждается в совершенствовании. Для этого существует несколько предпосылок, которые предлагается рассмотреть подробнее.

Первая и, наверное, самая главная, заключается в том, что конфискация судом недостаточно урегулирована. Ранее отмечалось, что УК РФ не содержит для суда никаких правил по назначению конфискации: нет ни специальных правил, ни указания на то, что могут быть применены положения о наказаниях. Пленум ВС РФ также на эти вопросы подробное не ответил.

Поэтому следует согласиться с А.И. Рарогом, который считает серьёзным законодательным пробелом не только отсутствие правил назначения конфискации имущества, но и не указание на её цели и основания¹.

Как следствие, возникает целый ряд вопросов. Прежде всего из уголовного закона не ясно, назначение конфискации является обязанностью или правом суда является. В науке по этому поводу сложилось несколько точек зрения. Одни

---

¹ Рарог, А. И. Институт конфискации имущества нуждается в совершенствовании // Институт конфискации имущества в законодательстве государств-членов Совета Европы и в российском законодательстве: материалы Международного семинара. – Барнаул: изд-во Алт. ун-та, 2008. – С. 57.

учёные (среди которых Э.В. Мартыненко, В.А. Посохова¹ и др.) полагают, что назначение конфискации – это право суда. Соответственно, другие полагают, что это – обязанность (например, Д.Ю. Борченко).

Так, по мнению Д.Ю. Борченко, обязательность применения конфискации закреплена в УК РФ путём применения законодателем словосочетания «конфискации подлежит». Исходя из его смысла этого словосочетания законодатель здесь предусматривает обязательную конфискацию того имущества, которое указано в ст. 104.1 УК РФ².

Кроме того, в пользу этого говорит Постановление Пленума ВС РФ № 19 от 16 октября 2009 г. «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»³. Согласно п. 23, «судам следует иметь в виду, что в соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ (т.е. злоупотребления должностными полномочиями), и любые доходы от этого имущества подлежат конфискации, кроме имущества и доходов от него, подлежащих возвращению законному владельцу.

Действительно, приведённая формулировка позволяет сделать однозначно понимать, что Верховный Суд РФ рассматривает назначение конфискации как обязанность суда. Подобным образом об обязанности суда говорится также в п. 27 Постановления Пленума ВС РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике

---

¹ Посохова, В. А. Уголовно-правовая характеристика конфискации имущества и её социально-правовая сущность : дисс. ... канд. юрид. наук.: – Уфа, 2007. – С. 69.

² Борченко, Д. Ю. Конфискация имущества как мера уголовно-правового характера: понятие, природа, социальное предназначение и порядок применения : дисс. ... канд. юрид. наук. – Тольятти, 2007. – С. 108.

³ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : Постановление Пленума ВС РФ № 19 от 16 октября 2009 г. : в ред. от 11 июня 2020 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. – № 12.

рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нём (ней)»¹.

Поучается, что конфискацию имущества следует считать обязанностью суда, если подлежащее изъятию имущество было выявлено, и соблюдены другие предусмотренные УК РФ условия.

Следующий вопрос, который возникает из-за неполноты правового регулирования, – это индивидуализация назначения конфискации имущества. Здесь следует согласиться с мнением А.А. Пропостина, который не видит необходимости индивидуализировать конфискацию имущества². Дело в том, что размер конфискации не зависит от степени и характера общественной опасности преступления, от личности осуждённого и т.п. Единственное, на что опирается суд, определяя размер конфискации – это количество имущества, которое было выявлено и должно быть подвергнуто изъятию.

Кроме того, рассматриваемая мера не направлена на причинение психических страданий осуждённому, а предназначена в первую очередь для лишения имущественной выгоды от преступления или лишения возможности совершить новое преступление. Следовательно, индивидуализации конфискации не требуется.

Вторая предпосылка для законодательного совершенствования конфискации имущества, заключается в том, что она, как было сказано ранее, редко применяется судом. Хотя преступления, с которыми она связывается, совершаются часто. Э.В. Мартыненко видит причиной этого именно недостаточную правовую регламентацию назначения конфискации³.

Третья предпосылка обусловлена практикой назначения конфискации. Для назначения конфискации в соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ необходимо

---

¹ О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нём (ней) : Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 : Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2010. – № 8.

² Пропостин, А. А. Конфискация имущества: прошлое, настоящее, будущее. – С. 51.

³ Мартыненко, Э. В. Особенности назначения конфискации имущества как иной меры уголовно правового характера. – С. 154.

установить факт либо получения имущества в результате совершения преступления, либо получения доходов от него, или наличия предметов контрабанды. Ведь не каждое деяние из перечисленных в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ с необходимостью влечёт за собой получение лицом, его совершившим, какого-либо имущества, а тем более получение от него доходов. Для изъятия имущества, перечисленного в п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, требуется установление факта использования при совершении преступления каких-либо орудий, средств или оборудования.

Здесь следует отметить, что рассматриваемая предпосылка не ограничивается только уголовным законом, а затрагивает вопросы уголовного процесса и криминалистической тактики расследования преступлений, предполагающих применение конфискации.

Наиболее сложным при определении имущества, подлежащего конфискации, является то, которое связано с совершённым преступлением, но не напрямую. То есть это доходы от полученного преступным путём имущества, а также преобразованное из такого имущества предметы. Например, приобретённая недвижимость от доходов, полученных с незаконного сбыта наркотических средств.

В данном случае возникает проблема доказывания получения конкретного имущества от определённого преступления и доходов от него, на что обращают внимание большинство исследователей. Следует согласиться с тем, что доказать, какое именно имущество было получено в результате совершения преступления и его размер, в ряде случаев будет весьма проблематично. Особенно если речь идёт о многоэпизодных преступлениях¹. Тем более в ситуациях, когда конкретный размер имущества не является необходимым для квалификации деяния по тем или иным статьям (частям статей) Особенной части УК РФ.

---

¹ Рарог, А. И. Институт конфискации имущества нуждается в совершенствовании. – С. 59.

Думается, что причина подобной проблемы – это отсутствие указания в законе органа, который должен доказать, что имущество или доходы от него имеют незаконное, преступное происхождение.

Следует привести пример из судебной практики. П. был признан судом виновным в незаконной рубке лесных насаждений (ст. 260 УК РФ). Установлено, что для совершения преступления П. использовал бензопилу и тракторный прицеп. Однако доказать, что он использовал автомобиль для совершения преступления, следственным органом не удалось. Поэтому суд принял решение о конфискации только бензопилы и тракторного прицепа¹. При этом П. владел единственным автомобилем, поэтому можно предположить, что он использовал его для совершения преступления.

Ещё одна проблема – конфискация имущества возможна у третьих, которым оно было передано (продано, подарено и т.п.). Причём это касается не только физических, но и юридических лиц. Во-первых, это означает, что наказание, по сути, может нести юридическое лицо, что противоречит текущему уголовному закону, не признающему в качестве субъекта преступления юридическое лицо.

Во-вторых, несмотря на то, что наличие данного правила оправданно, ведь оно призвано повысить эффективность конфискации имущества, сама формулировка, предложенная в ч. 3 ст. 104.1 УК РФ, является неудачной.

В частности, трудно определить, что именно может означать понятие «переданное» другим лицам имущество. В широком смысле под этим можно понимать любую передачу имущества, не только в собственность, но и для временного хранения, пользование и т.п. Чтобы такая передача могла стать основанием для возврата имущества у третьего лица, нужно, чтобы оно знало или должно было знать о его преступном происхождении. При этом нужно учитывать, что доказать этот факт трудно или даже практически невозможно. Поэтому

---

¹ Приговор Кондинского районного суда ХМАО-Югры от 29 августа 2019 г. по делу № 1-101/2019// Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. – URL: //sudact.ru/regular/doc/LgJ8cTnDvjNU/ (дата обращения: 14.12.2020).

следует констатировать, что рассмотренная норма содержит в себе возможность сокрытия имущества от конфискации.

Другой, не менее серьёзной проблемой назначения конфискации, также обуславливающей потребность совершенствования рассматриваемой меры, является то, что в УК РФ не предусмотрены исключения, при которых имущество может изыматься возмездно, т.е. с предоставлением соответствующей компенсации тем лицам, чьи имущественные права были затронуты конфискацией (не осуждённому).

Например, когда полученное в результате преступления имущество было передано другому лицу по различным основаниям, исключающим его изъятие у третьего лица. В таком случае у преступника можно изъять денежную сумму взамен такого имущества по правилам ст. 104.2 УК РФ. Однако у него может не оказаться требуемой денежной суммы или имущества, на которое может быть обращено взыскание. В частности, в результате смерти все имущество осуждённого (в том числе и полученное им в результате преступления) переходит к наследникам. Для изъятия такого имущества у правопреемников в настоящее время нет никаких оснований, даже если они знали или подозревали, что наследственное имущество (или его часть) имеет преступное происхождение. Поэтому конфискация имущества исполнена не будет¹.

Думается, что не следует отказываться от подхода, когда при принятии решения о конфискации приоритет отдаётся интересам лиц, которым имущество было передано, при условии, что их можно считать добросовестными. Ведь в противном случае будут нарушаться его имущественные права и интересы. Поэтому здесь видится правильным расширение практики признания владельца недобросовестным, например, если преступное имущество было продано ему по слишком низкой цене, или если приобретатель сразу предпринял меры скрыть переданное ему имущество, или снова продал его, но уже другим лицам, ещё более отдалённым от совершения преступления.

---

¹ Шестаков, В. А. Проблемы качества уголовного закона о конфискации имущества // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : сб. ст. – 2018. – С. 185.

Однако есть и другие предложения по поводу данного вопроса. Так, Ф.К. Набиуллин предлагал весьма «суровый» для третьих лиц вариант. Он указывал, что «природа или законность получения права на имущество не изменяется в зависимости от того, знало или должно было знать третье лицо о том, что оно было получено преступным путём. Тем более если такое имущество передается виновным членам своей семьи, совместно проживающим с ним». В итоге он предложил в ч. 3 ст. 104.1 УК РФ расширить перечень лиц, у которых имущество может быть изъято, включив туда членов семей третьих лиц, а также лицам, совместно с ним проживающим¹. Думается, что подобный вариант излишне «строг» к тем, кому передаётся преступное имущество.

Как было сказано ранее, конфискация возможна не только при наличии обвинительного приговора суда, однако из ч. 1 ст. 104.1 УК РФ следует, что единственным основанием её назначения является как он. Следовательно, за рамками этой меры остаётся целый ряд деяний, запрещённых УК РФ, которые не являются преступными, но были прекращены до вынесения обвинительного приговора суда. Это, например, посягательства, совершённые лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности, а также невменяемыми. Кроме того, за её границами остаются такие деяния, по которым истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности, прекращённые на стадии предварительного расследования или в суде по иным нереабилитирующим основаниям. Очевидно, что в данных случаях имеется серьёзный правовой пробел, который также противоречит судебной практике.

Таким образом, ключевые предпосылки для совершенствования уголовного законодательства в части, касающейся конфискации имущества, заключаются в следующем: во-первых, низкая эффективность, подтверждаемая количеством случаев, когда суд назначал конфискацию имущества; во-вторых, отсутствие правил назначения конфискации имущества, что затрудняет её применение; в-третьих, многочисленные правоприменительные проблемы,

---

¹ Набиуллин, Ф. К. Некарательные меры уголовно-правового характера. – С. 91.

связанные, в первую очередь, с изъятием имущества у добросовестных (или якобы «добросовестных»).

С одной стороны, часть перечисленных проблем сосредоточено в сфере правоприменения. Это касается выявления преступного происхождения имущества у третьих лиц, внешне являющихся добросовестными приобретателями. Думается, даже расширение возможностей по конфискации не решит проблем обнаружения и изъятия такого имущества. С другой, большая часть проблем напрямую обусловлена несовершенством закона. Это, например, отсутствие порядка и правил назначения рассматриваемой меры. Очевидно, что это серьёзный правовой пробел, снижающий эффективность конфискации. Поэтому предлагается рассмотреть пути совершенствования уголовно-правового регулирования конфискации имущества.

3.2 Совершенствование уголовного законодательства в части, касающейся конфискации имущества

На основании рассмотренных в предыдущем параграфе проблем можно сделать вывод, что конфискация имущества может развиваться по нескольким путям. Можно выделить три основных варианта для её развития:

Во-первых, полное исключение рассматриваемой меры из уголовного законодательства, сохранив только как процессуальную меру в УПК РФ. Об этом говорят, например, А.С. Колосов¹ и В.С. Овчинский², которые крайне отрицательно оценивают конфискацию имущества как иную меру.

Здесь следует согласиться с теми исследователями, которые выступают за сохранение конфискации. Так, А.А. Пропостин верно отмечает, что конфискации имущества играет важную роль в противодействии преступности, что прямо

---

¹ Колосов, А. С. Обновленный институт конфискации имущества: эффективное средство в борьбе с преступностью или правовая фикция? // Вестник Владимирского юридического института. – 2008. – № 1. – С. 155.

² Овчинский, В. С. О преодолении «Криминологического радикализма» // Журнал российского права. – 2006. – № 5. – С. 76.

подтверждается как международным законодательством, так и рассмотренным в первой главе данной работы международным¹.

Это обстоятельство позволяет сделать вывод, что важность рассматриваемой меры как элемента борьбы с преступностью признана во многих странах мира с различными правовыми системами. Поэтому конфискация имущества должна рассматриваться в качестве важного элемента системы мер борьбы с преступностью, а её отсутствие – как негативное обстоятельство, которое может отразиться на эффективности этой системы².

Поэтому представляется правильным избрать второй путь – сохранение конфискации в УК РФ, но с её обязательным совершенствованием, иначе рассмотренные ранее проблемы решены не будут. Здесь можно выделить три самостоятельные концепции развития конфискации.

Первая заключается в том, что конфискация должна быть возвращена обратно в перечень уголовных наказаний с соответствующим изменением её уголовно-правовой природы, правил назначения, юридическими последствиями и др. Думается, такой вариант также не подходит, потому что, опять же, он будет противоречить международному законодательству, которое негативно относится к общей конфискации, когда изымается любое имущество осуждённого (своего рода штраф, но более суровый).

В свою очередь, вторая концепция развития конфискации имущества состоит в том, в неё должны быть внесены пусть и несущественные, но и определённые, решающие конкретные проблемы изменения.

Именно этот вариант представляется наиболее предпочтительным. Для этого есть несколько причин. Во-первых, не произойдёт очередного радикального преобразования конфискации, что свидетельствовало бы о нестабильности, непостоянстве уголовного закона. Во-вторых, это видится наиболее доступным и реализуемым вариантом.

---

¹ Пропостин, А. А. Конфискация имущества: прошлое, настоящее, будущее. – С. 60.

² Сутурина, М. Н. Конфискации имущества как финансовая санкция по УК РФ // Дни науки-2015 : сб. ст. – 2015. – С. 336ю

Соответственно, в гл. 15.1 УК РФ следует внести ряд изменений, в частности, терминологические, а также касающиеся оснований назначения конфискации др. Можно также предусмотреть и более эффективную процедуру выявления имущества, подлежащего изъятию.

Однако следует подчеркнуть, что никакие частные решения по совершенствованию ст.ст. 104.1 и 104.2 УК РФ не приведут к радикальному изменению в области применения этой меры. Дело в том, что, оставаясь иной мерой уголовно-правового характера, конфискация сама по себе ограничена рамками института иных мер. Это проявляется, в частности, в дополнительном, обслуживающем характере и назначении конфискации¹. То есть сохранение за ней статуса иной меры ограничивает возможности по борьбе с преступностью.

С другой стороны, превратить конфискацию имущества в наказание снова также ограничит обозначенные возможности, но с другой точки зрения. Возможно расширится перечень преступлений, за которые может быть изъято имущество. Однако в таком случае она не сможет быть применена к имуществу, переданному юридическим лицам, т.е. не являющимися субъектами преступлений. Переделывать фундаментальные положения уголовного закона из-за конфискации представляется необоснованным и излишним.

Наконец, третья концепция развития конфискации заключается в том, чтобы придать ей радикально новую природу, т.е. рассматривать ни как иную меру, ни как наказание.

Например, А.А. Пропостин предлагает трансформировать конфискацию в «имущественную меру криминологической безопасности», которая должна быть закреплена не в УК РФ, а в специальном федеральном законе. Соответственно, исследователь хочет придать ей административно-правовую природу. А в предполагаемом новом законе закрепить все аспекты конфискации имущества². Например, понятие «имущество» для потребностей конфискации преступных

---

¹ Жданов, Д. А. К вопросу о конфискации имущества как иной мере уголовно-правового характера // Актуальные вопросы образования и науки. – 2015. – № 1-2 (47-48). – С. 76.

² Пропостин, А. А. Конфискация имущества: прошлое, настоящее, будущее. – С. 238.

денег, доходов и других предметов, понятие «доходы» и др. Кроме того, им предлагается отразить в законе основы и порядок финансового расследования преступлений, где может фигурировать подлежащее конфискации имущество, а также сам порядок его изъятия.

Несомненно, предложенная исследователем идея вызывает интерес. Однако она требует крайне тщательной и объёмной проработки целого ряда вопросов, в том числе приведения в соответствие нормы не только уголовного, но и других отраслей права в части конфискации.

Если ограничиваться лишь изменением уголовного законодательства, то наиболее перспективным для решения текущих проблем видится концепция умеренного, точечного совершенствования рассматриваемой меры. Предлагаются следующие изменения в гл. 15.1 УК РФ:

1) так как организованная преступность вовлекает в своё имущество не только вещи, но и имущественные права, предлагается расширить пределы конфискации последними. Соответственно, в ч. 1 ст. 104.1 УК РФ предлагается расширенное понятие изымаемого имущества как совокупности вещей и имущественных прав. Последние могут предметом преступлений (например, вымогательства), и активно задействованы в коррупционных преступлениях. Думается, это поможет расширить возможности по противодействию преступности, имеющей сильную имущественную основу;

2) представляется, что основанием применения конфискации имущества должно быть совершённое общественно опасное посягательство, запрещённое УК РФ, а не наличие обвинительного приговора суда. Так, необходима возможность её применения к лицам, освобождаемым от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, что приведёт УК РФ в соответствие с судебной практикой;

3) думается, что подход перечисления всех деяний, совершение которых может повлечь за собой назначение конфискации, не совсем верный. Во-первых, он делает саму норму (особенно п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ) слишком

громоздким, нарушая правила юридической техники. Во-вторых, возможно, что лицо получит имущество в результате совершения иного преступления. Соответственно, предлагается общая формулировка основания для назначения рассматриваемой меры, а именно – совершение такого преступления, от которого лицо получило имущество;

4) также не следует игнорировать проблему конфискации имущества, полученного в результате преступления, и которое было передано якобы добросовестному приобретателю.

На первый взгляд, простым решением является расширить возможности суда по назначению конфискации имущества, переданного третьему лицу. Например, если передача была безвозмездной, например, в виде дарения. Или если передача была возмездной, но имущество продано по цене, значительно ниже его реальной стоимости.

Думается, что предусмотренное ч. 3 ст. 104.1 УК РФ правило не должно вступать в противоречие со ст. 302 Гражданского кодекса РФ, регулиующую основания и общие правила истребования имущества от добросовестного приобретателя. Согласно ней, имущество, которое было получено добросовестным приобретателем, может быть истребовано в любом случае, если было получено безвозмездным путём. В свою очередь, переданное возмездным путём имущество может быть истребовано, если новый собственник утерял его (например, из-за похищения)¹.

Однако представляется целесообразным не ставить возможность назначения конфискации в зависимость от того, преступное имущество было передано возмездно или нет. Ведь если сделать безвозмездность такой передачи обязательным основанием для изъятия, то можно предположить, что будут нарушены интересы добросовестных приобретателей, даже несмотря на то, что имущество, полученное ими, имеет незаконное происхождение.

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 8 декабря 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) : [сайт]. – URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 15.12.2020).

Думается, для решения рассматриваемой проблемы требуется совершенствование практики в части методики выявления преступного происхождения имущества у третьих лиц. Как было сказано ранее, для этого должны изучаться обстоятельства совершения соответствующих сделок, например, цена проданного или сданного в аренду имущества; время, прошедшее после совершения преступления и до отчуждения; наличие или отсутствие передачи имущества уже третьими лицами, т.е. последующее возможное отдаление преступного имущества от преступления; реальная потребность лица в приобретённом имуществе; и др.

5) чтобы развить предложенное положение о том, что конфискация имущества возможна не только при наличии обвинительного приговора, и она назначается самостоятельно от наказания, предлагается уточнить правила её назначения для отдельных случаев. Например, если суд принимает решение об отсрочке исполнения приговора, то это не мешает ему назначить конфискацию как иную меру уголовно-правового характера.

Таким образом, из всех возможных путей развития конфискации имущества наиболее целесообразным видится совершенствование уголовного законодательства в части, касающейся отдельных аспектов рассматриваемой меры. Предлагается, во-первых, сохранить за конфискацией статус иной меры уголовно-правового характера, т.е. оставить её специальной, а не делать общей.

Во-вторых, не идти по пути только расширения или, напротив, сужения конфискации и пределов конфискации. С одной стороны, видится нецелесообразным подход, когда законодатель перечисляет все преступления, за которые возможна конфискация. Предлагается ограничиваться общим собирательным понятием «преступление, от которого лицо получило имущество». Оно включает в себя и похищенные вещи, и доходы от незаконной торговли оружием, и легализованные денежные средства, и имущество для финансирования терроризма, и др. То есть конфискация может быть расширена. С другой, не следует расширять возможности по изъятию имущества у иных лиц,

которым оно было передано, иначе могут быть нарушены права и интересы последних.

В-третьих, не ограничиваться только совершенствованием уголовного законодательства, ведь правила и методы по выявлению преступного имущества не должны регулироваться УК РФ: они лежат в практической плоскости.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведённого исследования конфискации имущества в российском уголовном законодательстве были сделаны следующие выводы:

1. Конфискация имущества в современном уголовном законодательстве России – это иная мера уголовно-правового характера, которая состоит в принудительном и безвозмездном изъятии имущества, вовлечённого в преступную деятельность, в пользу государства.

Содержание конфискации имущества обусловлено её местом в системе уголовного права: иные меры уголовно-правового характера сочетают в себе как признаки наказаний, так и специфические черты. К первым относятся: 1) принудительный характер; 2) необходимость наличия обвинительного приговора суда; 3) влияние на имущественную сферу осуждённого, в том числе в отдельных случаях в форме правоограничений; 4) частичное совпадение с целями наказания, а именно – предупреждение преступлений. Однако в большей степени конфискация имущества является иной мерой уголовно-правового характера, не только потому, что названа таковой законодателем, а из-за наличия специфических целей (устранение экономических последствий преступной деятельности) и независимости от назначенного наказания.

2. Конфискация имущества – один из тех институтов отечественного уголовного права, который, хоть и известен ему издавна, прошёл длительный путь развития перед тем, как принять современный вид. На протяжении всего своего развития конфискации имущества менялись не только её содержание, но и статус: до того, как превратиться в иную меру уголовно-правового характера, конфискация признавалась и основным уголовным наказанием, и дополнительным, и принудительной мерой. Поэтому назвать эволюцию конфискации имущества последовательной и закономерной нельзя, ведь даже на современном этапе развития уголовного права отечественный законодатель сперва закрепил её в качестве наказания, а затем исключил, чтобы спустя время

вернуть, но как иную меру уголовно-правового характера. На основании этого можно сделать вывод, что законодатель, возможно, не до конца уверен в том, в каком именно виде должна существовать конфискация имущества.

Тем не менее, если рассматривать путь развития конфискации имущества в целом, то прослеживается явная тенденция к её постепенному, последовательному смягчению. Это проявляется в том, что, во-первых, конфискация теперь не соединена с лишением личных прав (как это было в Русской Правде). Во-вторых, конфискация применяется не за любые преступления (как на первых порах советского права), а в случаях, перечисленных в УК РФ. В-третьих, конфискация не может применяться в отношении любого имущества, а лишь того, которое вовлечено в преступную сферу (орудия преступления и др.).

3. Зарубежный опыт уголовно-правовой регламентации конфискации имущества также, как и исторический, свидетельствует об отсутствии единого подхода к определению, правовой природе и содержанию отдельных аспектов рассмотренного института.

Можно выделить следующие наиболее значимые отличия в зарубежном уголовно-правовом регулировании конфискации имущества:

Во-первых, если в Китае, Франции и странах СНГ конфискация имущества признаётся одним из видов уголовных наказаний (как правило, дополнительным), то, например, в Германии – она признаётся иной мерой, дополняющей систему наказаний.

Во-вторых, в большинстве стран изъятию подлежит только имущество, которое прямо или косвенно связано с преступной деятельностью (Франция, Германия). В других странах применение конфискации может быть расширено (как в Украине, Казахстане и Беларуси) либо, наоборот, ограничено (например, в Австрии).

В-третьих, назначение конфискации имущества не всегда ограничение вынесением обвинительного приговора суда (как в Германии, Казахстане,

Украине и Беларуси). В Южной Корее и Швейцарии она возможна без такого приговора.

В целом, наиболее близким по содержанию к российскому институту конфискации можно признать уголовное законодательство Германии и Франции, в меньшей степени – законодательства стран СНГ, так как последние признают конфискацию наказанием.

4. Виды и классификации конфискации имущества, которые предлагаются исследователями, так или иначе сводятся к предметам, подлежащим изъятию, т.е. повторяют предложенное законодателем деление конфискации по тому, какое и как именно преступное имущество задействовано в преступной сфере. Тут можно выделить:

- во-первых, имущество, которое было получено от совершения контрабанды и иных названных в законе преступлений, преимущественно экономических, против общественной безопасности или порядка управления (и доходы от них);

- во-вторых, превращённое или преобразованное из названных предметов имущество;

- в-третьих, имущество для финансирования организованной преступности и терроризма;

- в-четвёртых, преступные орудия и средства обвиняемого;

- в-пятых, денежные средства, эквивалентные преступному имуществу, если последнее изъять невозможно.

Что касается других классификаций рассмотренной меры, то ни текущее уголовное законодательство, ни правоприменительная практика не дают достаточных оснований для того, чтобы выделять конфискацию, например, в зависимости от порядка её назначения. Как показывает анализ уголовного законодательства, она может зависеть от правил, которые регулируют другие институты уголовного права. Делить конфискацию имущества в зависимости от, какое было применено наказание и как или что было назначено вместо него

(например, освобождение лица от уголовной ответственности), по сути, нет смысла. Ведь порядок конфискации имущества является общим, пусть он в уголовном законе практически не отражён.

5. Уголовно-процессуальная конфискация, как и уголовная, являются специальными видами конфискации, так как направлены на определённое законодателем и связанное с преступной сферой имущество. Для них характерны как общие, так и различные черты. Главная общая черта – они представляют собой безвозмездное и принудительное изъятие связанного с совершением преступления имущества.

В свою очередь, главное различие – это цели и содержание данных мер. Так, уголовно-процессуальная конфискация имеет дело с вещественными доказательствами, т.е. теми предметами, которые использовались преступником для совершения преступления, были получены от преступной деятельности или иным образом обеспечивали преступность. А уголовно-правовая имеет дело с имуществом, которое преступник воспринимает как собственность, которую можно использовать для удовлетворения своих благ (в том числе криминальным путём).

Можно сказать, что уголовно-правовая и уголовно-процессуальная конфискации имущества соотносятся друг с другом как равнозначные и последовательные стадии изымания преступного имущества. Сперва оно изымается как вещественное доказательство, что уже не позволяет подозреваемому (обвиняемому) и другим лицам использовать его в противоправных целях, отчудить, скрыть или распорядиться иным образом. Затем оно изымается уже у осуждённого, если не было доказано, что лицо не виновно либо само имущество никак не связано с совершением преступления. То есть уголовно-процессуальная конфискация, по сути, инструмент и основа для конфискации уголовно-правовой, если они применяются в отношении одних и тех же предметов.

6. Ключевые предпосылки для совершенствования уголовного законодательства в части, касающейся конфискации имущества, заключаются в следующем:

– во-первых, низкая эффективность, подтверждаемая количеством случаев, когда суд назначал конфискацию имущества;

– во-вторых, отсутствие правил назначения конфискации имущества, что затрудняет её применение;

– в-третьих, многочисленные правоприменительные проблемы, связанные, в первую очередь, с изъятием имущества у добросовестных (или якобы «добросовестных»).

С одной стороны, часть перечисленных проблем сосредоточено в сфере правоприменения. Это касается выявления преступного происхождения имущества у третьих лиц, внешне являющихся добросовестными приобретателями. Думается, даже расширение возможностей по конфискации не решит проблем обнаружения и изъятия такого имущества.

С другой, большая часть проблем напрямую обусловлена несовершенством закона. Это, например, отсутствие порядка и правил назначения рассматриваемой меры. Очевидно, что это серьёзный правовой пробел, снижающий эффективность конфискации. Поэтому предлагается рассмотреть пути совершенствования уголовно-правового регулирования конфискации имущества.

7. Из всех возможных путей развития конфискации имущества наиболее целесообразным видится совершенствование уголовного законодательства в части, касающейся отдельных аспектов рассмотренной меры. Предлагается, во-первых, сохранить за конфискацией статус иной меры уголовно-правового характера, т.е. оставить её специальной, а не делать общей.

Во-вторых, не идти по пути только расширения или, напротив, сужения конфискации и пределов конфискации. С одной стороны, видится нецелесообразным подход, когда законодатель перечисляет все преступления, за которые возможна конфискация. Предлагается ограничиваться общим

собирательным понятием «преступление, от которого лицо получило имущество». Оно включает в себя и похищенные вещи, и доходы от незаконной торговли оружием, и легализованные денежные средства, и имущество для финансирования терроризма, и др. То есть конфискация может быть расширена. С другой, не следует расширять возможности по изъятию имущества у иных лиц, которым оно было передано, иначе могут быть нарушены права и интересы последних.

В-третьих, не ограничиваться только совершенствованием уголовного законодательства, ведь правила и методы по выявлению преступного имущества не должны регулироваться УК РФ: они лежат в практической плоскости.

Таким образом, предлагаются следующие законодательные изменения в гл. 15.1 УК РФ:

1) расширить пределы конфискации за счёт включения в понятие «имущества» имущественных права. Для этого в ч. 1 ст. 104.1 УК РФ указать, что имущество включает в себя не только вещи, но и имущественные права. Это направлено на противодействие прежде всего организованной преступности и коррупционным преступлениям;

2) основанием применения конфискации должно быть совершённое общественно опасное посягательство, запрещённое УК РФ, а не наличие обвинительного приговора суда. Предлагается закрепить возможность применения конфискации к лицам, освобождаемым от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям;

3) в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ вместо перечисления каждого преступления использовать общую формулировку основания для назначения конфискации, а именно – совершение преступления, от которого лицо получило имущество. Тем самым расширить круг преступлений, за которые может быть назначена эта иная мера уголовно-правового характера;

4) что касается конфискации имущества, которое было передано иным лицам, то здесь требуется совершенствование прежде всего практики в части

методики выявления преступного происхождения имущества. То есть данный вопрос лежит вне сферы уголовно-правового регулирования;

5) уточнить правила назначения конфискации для отдельных случаев. Например, если суд принимает решение об отсрочке исполнения приговора, то это не мешает ему назначить конфискацию как иную меру уголовно-правового характера.

Думается, что реализация предложенной концепции развития конфискации имущества и сформулированных законодательных предложений сможет повысить эффективность конфискации как иной меры уголовно-правового характера.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нормативно-правовые акты

1.1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) : [сайт]. – URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 01.12.2020).

1.2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.: в ред. от 13 мая 2004 г. // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) : [сайт]. – URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 12.12.2020).

1.3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 8 декабря 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) : [сайт]. – URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 15.12.2020).

1.4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: в ред. от 27 октября 2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) : [сайт]. – URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 01.12.2020).

1.5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: в ред. от 27 октября 2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) : [сайт]. – URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 02.12.2020).

1.6. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» : Федеральный закон 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) : [сайт]. – URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 02.12.2020).

1.7. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма" и Федерального закона "О противодействии терроризму" : Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) : [сайт]. – URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 10.12.2020).

1.8. Русская Правда. Пространная редакция // Проект «100 главных документов российской истории» : [сайт]. – URL: <https://doc.histrf.ru/10-16/russkaya-pravda-prostrannaya-redaktsiya/> (дата обращения: 11.12.2020).

1.9. Судебник Ивана III // Проект «100 главных документов российской истории» : [сайт]. – URL: <https://doc.histrf.ru/10-16/sudebnik-ivana-iii/> (дата обращения: 11.12.2020).

1.10. Судебник Ивана IV // Проект «100 главных документов российской истории» : [сайт]. – URL: <https://doc.histrf.ru/10-16/sudebnik-ivana-iv/> (дата обращения: 11.12.2020).

1.11. Соборное уложение 1649 г. // Проект «100 главных документов российской истории» : [сайт]. – URL: <http://doc.histrf.ru/17/sobornoe-ulozhenie-1649-goda/> (дата обращения: 11.12.2020).

1.12. Военный устав 1716 г. // Исторический и правовой портал «Адьютант!» : [сайт]. – URL: <http://adjutant.ru/regulations/1716-00.htm> (дата обращения: 11.12.2020).

1.13. Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства от 21 апреля 1785 г. // Сайт Конституции Российской Федерации : [сайт]. – URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2400/> (дата обращения: 11.12.2020).

1.14. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Музей истории российских реформ : [сайт]. – URL: <http://xn--e1aaejmenosqx.xn--p1ai/node/13654> (дата обращения: 11.12.2020).

1.15. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г. (утратил силу) // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского Правительства. – 1919. – № 66. – Ст. 590.

1.16. Декрет СНК РСФСР от 16 апреля 1920 г. «О реквизициях и конфискациях» (утратил силу) // СУ РСФСР. – 1920. – № 29. – Ст. 143.

1.17. Уголовный кодекс РСФСР: утверждён Постановлением ВЦИК от 1 июня 1922 г. (утратил силу) // СУ РСФСР. – 1922. – № 15. – Ст. 153.

1.18. Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик 1924 г. (утратил силу) // СЗ СССР. – 1924. – № 24. – Ст. 205.

1.19. Закон СССР от 25 декабря 1958 г. «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» (утратил силу) // Ведомости ВС СССР. – 1958. – № 1. – Ст. 6.

1.20. Закон об уголовной ответственности за государственные преступления от 14 февраля 1959 г. (утратил силу) // Свод законов СССР. – 1990. – Т. 10. – С. 526.

1.21. Уголовный кодекс РСФСР: утверждён ВС РСФСР 27 октября 1960 г. (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591.

1.22. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 : в послед. ред. // «Параграф» : [сайт]. – URL: https://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=30414984 (дата обращения 13.12.2020).

1.23. Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 г. № 2341-III : в послед. ред. // «Параграф» : [сайт]. – URL: https://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=30418109 (дата обращения 13.12.2020).

1.24. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V : в послед. ред. // «Параграф» : [сайт]. – URL: https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=31575252 (дата обращения 13.12.2020).

1.25. Уголовный кодекс Германии от 1871 г.: в ред. от 9 октября 2020 г. // «Bundesministerium der Justiz» : [сайт]. – URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/stgb/index.html> (дата обращения: 13.12.2020).

1.26. Уголовный кодекс Италии от 1930 г.: в послед. ред. // Altalex : [сайт]. – URL: <http://www.altalex.com/documents/codici-altalex/2014/10/30/codice-penale> (дата обращения: 13.12.2020).

1.27. Уголовный кодекс Франции от 1992 г.: в. ред. от 11 июня 2019 г. // «Legifrance» : [сайт]. – URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006070719&dateTexte=20190611> (дата обращения: 13.12.2020).

1.28. Уголовный кодекс Норвегии от 2005 г.: в послед. ред. // «Lovdata» : [сайт]. – URL: <https://lovdata.no/dokument/NL/lov/2005-05-20-28> (дата обращения: 13.12.2020).

1.29. Уголовный кодекс Швейцарии от 1937 г.: в послед. ред. // «Portal of the Swiss Government» : [сайт]. – URL: <https://www.admin.ch/opc/en/classified-compilation/19370083/index.html> (дата обращения: 13.12.2020).

1.30. Уголовный кодекс Республики Корея от 1953 г.: в послед. ред. // «Korea Ministry of Government Legislation» : [сайт]. – URL: <https://www.law.go.kr/LSW/lsInfoP.do?efYd=20181016&lsiSeq=204772#0000> (дата обращения: 14.12.2020).

1.31. Уголовный кодекс Китая : сборник документов / А. И. Коробеев. – Москва : «Контракт», НИЦ ИНФРА-М, 2017. – 256 с.

2. Научная и учебная литература

2.1. Анощенко, С. В. Конфискация имущества как мера уголовного наказания / С. В. Анощенко, С. А. Чибулаева // Уголовно-правовая политика и проблемы противодействия современной преступности : сб. ст. – Саратов, 2006. – С. 163-166.

2.2. Борченко, Д. Ю. Конфискация имущества как мера уголовно-правового характера: понятие, природа, социальное предназначение и порядок применения : дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Д. Ю. Борченко. – Тольятти, 2007. – 199 с.

2.3. Буркина, О. А. Конфискация имущества как мера противодействия коррупции / О. А. Буркина, А. А. Устинов // Вестник Пермского университета. – 2015. – № 2-28. – С. 119-124.

2.4. Висков, Н. В. Специальная конфискация: юридическая природа, уголовно-правовые и уголовно-процессуальные средства обеспечения исполнения : дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Н. В. Висков. – Волгоград, 2006. – 222 с.

2.5. Головкин, Л. В. Курс уголовного процесса: учебное пособие / Л. В. Головкин. – Москва : Статут, 2017. – 1280 с.

2.6. Дуюнов, В. К. Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник / В. К. Дуюнов. – Москва : РИОР: ИНФРА-М, 2020. – 780 с.

2.7. Жданов, Д. А. К вопросу о конфискации имущества как иной мере уголовно-правового характера / Д. А. Жданов, Н. А. Селяков // Актуальные вопросы образования и науки. – 2015. – № 1-2 (47-48). – С. 74-78.

2.8. Звечаровский, И. Э. Некоторые вопросы внутриотраслевой рассогласованности норм уголовного законодательства (в аспекте задач Уголовного кодекса РФ) / И. Э. Звечаровский // Уголовное право. – 2007. – № 1. – С. 20-24.

2.9. Землюков, С. В. Конфискация: сравнительно-правовой анализ по странам Европы / С. В. Землюков, А. В. Коняев // Институт конфискации имущества в законодательстве государств-членов Совета Европы и в российском законодательстве : сб. ст. – Барнаул, 2008. – С. 42-52.

2.10. Калинина, Т. М. Иные меры уголовно-правового характера : научно-практический комментарий / Т. М. Калинина, В. В. Палий. – Москва : Проспект, 2011. – 152 с.

2.11. Каплин, М. Н. О правовой природе конфискации имущества (гл. 15.1 УК РФ) / М. Н. Каплин // Проблемы совершенствования юридической техники и дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе : сб. ст. – Ярославль, 2008. – С. 171-178.

2.12. Колосов, А. С. Обновленный институт конфискации имущества: эффективное средство в борьбе с преступностью или правовая фикция? / А. С. Колосов // Вестник Владимирского юридического института. – 2008. – № 1. – С. 152-156.

2.13. Коняхин, В. П. Российское уголовное право. Особенная часть : учебник / В. П. Коняхин. – Москва : Контракт, НИЦ ИНФРА-М, 2016. – 928 с.

2.14. Кругликов, Л. Л. К вопросу о правовой природе специальной конфискации / Л. Л. Кругликов // Проблемы совершенствования юридической техники и дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе: сб. ст. – Ярославль, 2008. – С. 178-186.

2.15. Кузнецова, О. А. Межотраслевая правовая природа конфискации имущества / О. А. Кузнецова, В. В. Степанов // Журнал российского права. – 2018. – № 2. – С. 27-37.

2.16. Кулиш, М. М. История развития института конфискации имущества / М. М. Кулиш // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – № 6-7. – С. 137-139.

2.17. Лебедев, В. М. Уголовно-процессуальное право : учебник / В. М. Лебедев. – Москва : Норма: ИНФРА-М, 2020. – 936 с.

2.18. Малышев, А. Н. Сравнительно-правовой анализ конфискации имущества в нормах уголовного и уголовно-процессуального законодательства / А. Н. Малышев, Е. А. Буданова // Вестник Воронежского института МВД России. – 2011. – № 2. – С. 155-159.

2.19. Мартыненко, Э. В. Особенности назначения конфискации имущества как иной меры уголовно правового характера / Э. В. Мартыненко // Публичное и частное право. – 2018. – № 3-39. – С. 151-159.

2.20. Мартыненко, Э. В. Зарубежный опыт законодательной регламентации уголовно-правовой конфискации имущества / Э. В. Мартыненко // Норма. Закон. Законодательство. Право: сб. ст. – 2017. – С. 68-73.

2.21. Мельников, М. Г. Конфискация имущества как мера уголовно-правового обременения: правовая природа и законодательная регламентация / М. Г. Мельников // Общество и право. – 2010. – № 4-31. – С. 20-29.

2.22. Набиуллин, Ф. К. Некарательные меры уголовно-правового характера: природа, система и социально-правовое назначение : дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ф. К. Набиуллин. – Казань, 2008. – 208 с.

2.23. Национальная оценка рисков финансирования терроризма : отчёт Управления по противодействию финансированию терроризма за 2017-2018 гг. // Министерство Финансов России : [сайт]. – URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2018/10/main/nac_ocenka_riskov_financeirov_terrorizma_2018.pdf (дата обращения: 14.11.2020).

2.24. Николаев, К. Д. Виды конфискации имущества / К. Д. Николаев // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2016. – № 3 (62). – С. 10-14.

2.25. Овчинский, В. С. О преодолении «Криминологического радикализма» / В. С. Овчинский // Журнал российского права. – 2006. – № 5. – С. 70-78.

2.26. Олейников, А. А. Правовая регламентация конфискации имущества в международном уголовном праве и уголовных законах зарубежных стран / А. А. Олейников // Уголовная политика и культура противодействия преступности : сб. ст. – 2016. – С. 70-81.

2.27. Олейников, А. А. История становления законодательства России о конфискации имущества как уголовно-правовой меры воздействия на преступность / А. А. Олейников // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2016. – № 4. – С. 109-118.

2.28. Отчёт о числе осуждённых по всем составам преступлений Уголовного кодекса РФ за 2019 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. : [сайт]. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259> (дата обращения: 10.12.2020).

2.29. Отчёт о числе привлечённых к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 2019 г. // Официальный сайт Судебного департамента

при Верховном Суде РФ : [сайт]. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894> (дата обращения: 10.12.2020).

2.30. Ошибка с конфискацией. Преступник готов отсидеть в тюрьме, лишь бы у него не отобрали украденное // Российская газета : [сайт]. – URL: <https://rg.ru/2005/03/29/konfiskacia.html> (дата обращения: 12.11.2020).

2.31. Пономаренко, Ю. А. Конфискация имущества в уголовном праве и законодательстве / Ю. А. Пономаренко // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты : сб. ст. – Москва : 2008. – С. 651-652.

2.32. Посохова, В. А. Уголовно-правовая характеристика конфискации имущества и её социально-правовая сущность : дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / В. А. Посохова. – Уфа, 2007. – 192 с.

2.33. Пропостин, А. А. Конфискация имущества: прошлое, настоящее, будущее : монография / А. А. Пропостин. – Москва: Юрлитинформ, 2011. – 264 с.

2.34. Рарог, А. И. Уголовно-правовое воздействие : монография / А. И. Рарог. – Москва : Проспект, 2014. – 286 с.

2.35. Рарог, А. И. Институт конфискации имущества нуждается в совершенствовании / А. И. Рарог // Институт конфискации имущества в законодательстве государств-членов Совета Европы и в российском законодательстве: материалы Международного семинара. – Барнаул: изд-во Алт. ун-та, 2008. – С. 53-59.

2.36. Степанов, А. А. Сущность конфискации имущества в уголовном праве России / А. А. Степанов // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). – 2017 – № 6-6. – С. 194-202.

2.37. Сутурина, М. Н. Конфискации имущества как финансовая санкция по УК РФ / М. Н. Сутурина // Дни науки-2015 : сб. ст. – 2015. – С. 331-338.

2.38. Чжан, С. Сравнение зарубежного опыта в правовой регламентации конфискации имущества в уголовном законодательстве: Китай и Россия / С. Чжан // Вопросы гуманитарных наук. – 2017. – № 3 (90). – С. 78-79.

2.39. Чибулаева, С. А. Конфискация имущества как вид уголовного наказания : дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / С. А. Чибулаева, И. И. Голубев. – Москва, 1999. – 181 с.

2.40. Шестак, В. А. Проблемы качества уголовного закона о конфискации имущества / В. А. Шестак // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : сб. ст. – 2018. – С. 183-186.

2.41. Щербакова, А. А. Конфискация имущества по уголовному законодательству зарубежных стран / А. А. Щербакова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 3-2. – С. 201-204.

3. Материалы правоприменительной практики

3.1. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : Постановление Пленума ВС РФ № 19 от 16 октября 2009 г. : в ред. от 11 июня 2020 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. – № 12.

3.2. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нём (ней) : Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 : Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2010. – № 8.

3.3. О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 июня 2018 г. № 17 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 8.

3.4. О судебной практике по применению конфискации имущества : постановление Пленума Верховного Суда СССР от 29 сентября 1953 г. № 7

(утратил силу) // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР и РСФСР (РФ). – М., 1997. – С. 8-10.

3.5. Приговор Сургутского городского суда ХМАО-Югры от 4 февраля 2020 г. по делу № 1-1628/2019 // Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. – URL: [//sudact.ru/regular/doc/mNyOyoEtirbp/](https://sudact.ru/regular/doc/mNyOyoEtirbp/) (дата обращения: 14.12.2020).

3.6. Приговор Кондинского районного суда ХМАО-Югры от 29 августа 2019 г. по делу № 1-101/2019// Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. – URL: [//sudact.ru/regular/doc/LgJ8cTnDvjNU/](https://sudact.ru/regular/doc/LgJ8cTnDvjNU/) (дата обращения: 14.12.2020).

3.7. Приговор Ленинского районного суда г. Барнаула Алтайского края от 18 июля 2019 г. по делу № 1-231/2019 // Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. – URL: [//sudact.ru/regular/doc/pD5iKff8gyle/](https://sudact.ru/regular/doc/pD5iKff8gyle/) (дата обращения: 15.12.2020).

3.8. Приговор Железнодорожного районного суда г. Барнаула Алтайского края от 30 декабря 2019 г. по делу № 1-201/2019 // Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. – URL: [//sudact.ru/regular/doc/PVldLcVOdXgW/](https://sudact.ru/regular/doc/PVldLcVOdXgW/) (дата обращения: 15.12.2020).